

Курейчик Андрей

e-mail: kureichik@belarustoday.info
a_kurei@mail.ru

url: kureichik.belarustoday.info

ХАРТИЯ СЛЕПЦОВ

Драма в 3-х актах

Действующие лица:

Король.
Иола, его дочь.
Визирь Осториус.
Хав Кнаб.
Гус.
Лукас.
Петер.
Кэтти, Олли, — сестрички.
Геона, цыганка.
Шут¹.
Рыцарь Рэгир.
Трактирщица Магдалена.
Марта, её дочь.
Герцог Бальба.
Констанца, его дочь.
Жан.
Робер.
Брунсхальд.
Камердинер герцога.

Средневековье...

¹ Он в пьесе делает всё, что хочет.

АКТ 1.

Сцена 1.

Трактир. За столом пируют Жан, Робер и Брунсхальд. За отдельным столом сидит рыцарь Рэгир. Их обслуживает хозяйка трактира Магдалена.

Робер. Ещё пива! Правильно я говорю? Ещё пива!

Брунсхальд. И вина...

Жан. Мешать пиво с вином — варвары!

Робер. И поросёнка! Правильно я говорю? Ещё поросёнка!

Жан. Чего ж ты мелочишься, Робер, клянусь девственностью святой Огасты, одним поросёнком здесь дело не ограничиться.

Робер. А я не прошу одного поросёнка. Я прошу первого поросёнка! Слышишь меня, Магдалена? Я требую первого поросёнка!

Магдалена. *(Вынося кувшины с выпивкой).* Ну чего ты кричишь? Чего ты кричишь? Как дитё малое, честное слово. Сейчас всё будет. И поросёнок будет, и пиво, и вино рейнское... Чего ещё твоей душеньке угодно?

Робер. Моей душеньке тебя за зад схватить угодно!

Магдалена. А кружкой в лоб не угодно? Я ведь могу.

Брунсхальд. Ты, Робер, осторожно — женщина-то бойкая. Покалечит! *(Хохочут).*

Жан. Дамы нынче деликатного обращения требуют. Это точно...

Робер. Вот им моё деликатное обращение! *(Делает неприличный жест. Рогочет. Магдалена выходит).* Нет, не наше это племя! Не наше! Вот в Пьемонте, бывало, расставишь руки, пятерни растопыришь и на девок! Руки сведёшь, сколько, значит, в садок попало — все твои. И все добрые, неиспорченные... А эта...

Брунсхальд. Да, в Пьемонте всё было по-другому... Помнишь, Жан?

Магдалена. *(Вынося поросёнка).* Ну и ехали бы в свой Пьемонт. А то сидите здесь, языками чешите, зады просиживаете...

Жан. А к кому нам теперь ехать?

Брунсхальд. Нет у нас теперь там хозяина... *(Пауза).*

Магдалена. Ну кушайте, кушайте, голубчики. А я вам пивка ещё принесу, а потом и поросёнок ещё подоспеет. *(Она отходит. Они мрачно едят).*

Сцена 2.

Входит Марта.

Магдалена. Ах вот ты где, чертовка! Где ты ходишь? Где тебя носит? Я тут одна бегаю как сто венгерок! А ты небось в садах прохлаждаешься?

Марта. Что вы, мама... Я на рынок ходила.

Магдалена. *(Бьёт ей пощёчину).* Не перечь матери! *(Пауза).* На рынок? Что ты там забыла? На рынке денег не найдёшь — а только потеряешь. Учю тебя учу, учу тебя учу, а ты, дура, никак за ум братья не хочешь.

Марта. Что вы, мама, я берусь... Я читать научилась.

Магдалена. А вот это уж тебе совсем ни к чему! Читать. Ещё одно доказательство, что ты натура извращённая. Тебе мужа надо искать, дурёха! А не надписи на городских воротах! Марта, доченька, шестнадцать лет скоро... *(Марта начинает всхлипывать).* Чего ты ревёшь? Чего ты ревёшь? Что я твоих соплей не видела? Это я должна реветь. Пятнадцать лет тебя одна рощу. Думаешь это легко? Думаешь легко держать всё это хозяйство, да ещё растить детей?

Марта. Так ведь я одна осталась...

Магдалена. Прибрал остальных Господь — что ж поделаешь? Не нам на него роптать! Но двенадцать-то лет я братьев твоих кормила, растила, одевала. Одна одинёшенька при таком-то хозяйстве... Нет, пора тебе за ум браться, доченька! Не о том думаешь...

Марта. А что мне делать?

Магдалена. Что делать, что делать... То и делать. Вон видишь рыцарь сидит, один как перст? Грустный, печальный, пьяный уже... Чего тебе ещё надо? Иди к нему да предложи себя...

Марта. Мама, как вы можете?!

Магдалена. Зла не будет, если благородный человек тебя, девку без рода, без племени, осчастливит своим вниманием. Не будет зла! А тебе полезно. А если Господь благословит, и ребёночек случится — так вообще хорошо будет. Это ж честь какая, растить внебрачного герцога! Ну и деньги на содержание семье не помешают... А брачный он или внебрачный — не нашего ума забота, главное, что герцог! Да ты посмотри, дурёха. Вон сидит, красавчик какой... Да я бы в твоём возрасте таких, эх... Что смотришь? Что ты на меня вылупилась, как сова на кролика! Мать дочери дурного не пожелает. Ты лучше на него смотри... Иди, иди к нему...

Марта. Но мама...

Магдалена. Иди! А то по морде сейчас схлопочешь! И к этим пойдёшь неудачникам. А они с тобой цацкаться не будут — тут уж тебе мало не покажется... Я не шучу. Она мне ещё перечить будет — чертовка! Так я не посмотрю, что родная дочь. Жизни-то ей всё равно, дочь ты мне или не дочь, она рассусоливать не будет. Ну иди, иди, Марта... А то он сейчас заснёт. А такой мужчина бесполезный нам... Иди. *(Марта идёт. Магдалена ей вслед)*. Да бёдрами, бёдрами работай, корова!

Марта. *(Подходит к Рэгиру)*. Здравствуйте, мессир. Не хотите ли вина или... *(Смотрит на мать, та делает ей красноречивые знаки)*. Или чего-нибудь ещё...

Рэгир. Ты кто?

Марта. Я? Я Марта. Марта. Я здесь живу, работаю. Я дочь трактирщицы... Помните?

Рэгир. Ты хорошенькая. Сколько тебе лет?

Марта. Пятнадцать, мессир.

Рэгир. Ты хорошенькая... *(Пьёт. Мать снова делает ей знаки)*.

Марта. А вас как зовут?

Рэгир. Разве ты меня не знаешь?

Марта. Мессир, я бы хотела вас узнать.

Рэгир. Называй меня Рэгир. Просто Рэгир. К чёрту титулы! Мой отец выгнал меня... Понимаешь? Он говорит — женись, я говорю — не хочу! Он говорит — женись, я говорю — не хочу! Он говорит — пошёл вон! Я говорю — чтоб ты сдох! Выгнал! А... Плевать! Хочешь вина? *(Марта смотрит на мать, та положительно кивает)*.

Марта. Можно немного... Только я быстро пьянею от вина.

Рэгир. А чего тянуть? Вот я тяну и тяну, тяну и тяну — а зачем? Пьянеть надо сразу. А ты, наверное, ещё дева?

Марта. Так и есть, мессир. Я ещё не знала мужчин.

Рэгир. Но ты уже давно не девочка. Почему у тебя не было мужчин? У тебя есть порок?

Марта. Нет. Я не знаю...

Рэгир. Да ты пей, пей, не стесняйся. Садись, садись поближе... Поближе, говорю, садись! Чего ты так дрожишь?

Марта. Волнуюсь. Вы такой благородный сеньор. Я ещё никогда не говорила с таким благородным рыцарем... Такая честь... Волнительно...

Рэгир. Это ведь твоя мамаша тебя подслала?

Марта. А?

Робер. Ко мне тебя мамаша подслала?

Марта. Нет, что вы... Я сама...

Рэгир. Нет, она не дура, эта трактирщица, и вино у неё отменное. (*Пауза*). И дочка ничего... Голова болит.

Марта. Бедненький. Хотите я сделаю примочки, травяные с козьей мочой, я умею, это поможет...

Рэгир. Не надо.

Марта. Вам станет легче...

Рэгир. Да посиди ты! Как ты сказала тебя зовут?

Марта. Марта, мессир.

Рэгир. А как я сказал тебе меня зовут?

Марта. Рэгир, мессир.

Рэгир. Правильно. Так это трактирщица тебя подслала? Да говори, не бойся. Я никому не скажу. А даже захотел бы сказать — не смогу. Я завтра забуду. О чём говорили забуду, и тебя забуду, а как тебя зовут уже забыл. Знаешь почему? Потому что мне плевать! Ну, говори!

Марта. Вы правы, мессир, мама подумала, что вам скучно и грустно, и что я могу чем-нибудь вас утешить.

Рэгир. Чем-нибудь?

Марта. Она подумала, что доставляя вам приятное, я тем самым получу большую пользу. Да, это полезно будет для меня. Я ведь, как это говорится, ветренная... Всё не о том думаю, о чём женщинам положено. Дурочка я. А с вами общение — для меня обучение... А кроме того, если вам будет угодно, вы могли бы осчастливить меня ребёночком. Одним...

Рэгир. Ну что ж одним? Ни к чему эта скромность. Если уж делать — то делать. Так я думаю... Только ведь я забуду об этом и потом не признаю.

Марта. Мама напомним.

Рэгир. А я всё равно не признаю. Что ж мне теперь, всех признавать? Мама тебе не сказала, что делать в этом случае?

Марта. Нет.

Рэгир. Вот! Нет, ты всё-таки хорошая девушка, добрая и честная... Ты мне нравишься. А я тебе нравлюсь? Только не лги мне. Я зверею, когда мне лгут!

Марта. Очень нравитесь, мессир.

Рэгир. Честно? Не, я этого не понимаю.

Марта. Нет, действительно, мессир...

Рэгир. Рэгир!

Марта. Простите, Рэгир, мессир, вы мне очень нравитесь.

Рэгир. И что самое удивительное — ты ведь не обманываешь! Да... Слушай, сходи, ангел, принеси мне ещё вина. Хорошего вина твоей доброй матушки...

Марта. Как ваша голова?

Рэгир. Её у меня нет.

Марта. Нет?

Рэгир. Нет.

Марта. Да что вы такое говорите! Есть у вас она, такая красивая...

Рэгир. Если бы всё, что растёт над плечами было бы головой. По-моему, это какой-то топчан! Или нет, топчан и то чем-то полезен, а то, что у меня — отрежь да выбрось. Нет, безголовый я! Безголовый!

Марта. У вас просто дурное расположение духа, мессир. Я принесу вам вина.

Рэгир. Приноси. И сама приходи. Ты добрая... Забыл твоё имя... Ты славная, дева, мне с тобой лучше. Приходи, а потом ребёночка сделаем...

Марта. Мессир... (*Берёт пустой кувшин и идёт к матери*).

Магдалена. Ну что, как он? Поддаётся?

Марта. Вроде... Хочет ещё вина.

Магдалена. А ты улыбайся больше. Улыбайся — зубов то, слава богу, ещё есть немного. И как бы невзначай так выгнись — им нравится, когда мы красуемся перед ними. Как кошка

выгнись, а не как корова, у которой корча! Ты должна пробудить в нём его низкие желания — они у всех одинаковые, что у благородных, что у рабов.

Марта. А если он ребёнка не признает?

Магдалена. Он не признает — другие признают. Отец его не дурак, понимает что к чему. Да ты почувствуй радость общения с высоким! Дура. Учись, познавай, любопытствуй... Мама дурного не посоветует. Это я всю свою жизнь на эту дыру положила. Глянь на меня, кому я теперь нужна? А тебе, Марта, доченька, радость моя ненаглядная, я лучшего желаю... Хоть бы тебя кто в свиту взял, корову...

Робер. Эй, где наш поросёнок? Магдалена! Магдалена! Чёрт тебя раздери!

Магдалена. Чего орёшь? Не видишь, я с дочкой о высоком разговариваю? Минуту и подождать нельзя... (*Марте*). Видишь, тебе это надо? Тебе надо? Поверь мне, уж лучше раздвигать ноги, чем их здесь протягивать.

Жан. Вина!

Робер. Да я сейчас разнесу здесь всё к Дьяволу! Я страшен в гневе! Я зверь в гневе! Где мой поросёнок в конце концов!

Магдалена. Возьми налей вина и иди, иди к своему рыцарю. А я... А я понесу свиньям их поросёнка... (*Женщины только разворачиваются и идут к дверям, а там...*)

Сцена 3.

На пороге стоит Геона. Она подходит к Магдалене, и вдруг становится ясно, что она слепая. Все молчат. Пауза.

Геона. Он скоро будет здесь.

Магдалена. (*Поражённая. Едва слышно*). Сегодня?

Геона. Сейчас.

Магдалена. (*Ошеломлённая, смотрит на дочь*). Батюшки... Пресвятая Богородица! Как же... (*Геона удаляется*). Батюшки... Батюшки... Он приехал! Он сейчас придёт! Он будет здесь! А-а-а... Сохрани нас Господь!

Марта. А кто придёт?

Брунсхальд. Что это за слепая карга?

Робер. Чего она припёрлась?

Магдалена. Король.

Марта. Как король? Тот король?

Магдалена. Да! Батюшки... Что же это мы стоим?! Он же сейчас будет здесь! Ай, что делать? Ай, что делать? Господи, смилуйся... Чего ты стоишь, глаза вылупила?! Неси бутылки бургундского! Лучшего, из закутка... Да на кухне скажи, чтоб всё что есть и на вертел!

Марта. Мама...

Магдалена. Кончилась у нас спокойная жизнь. Всё! Только дай Бог, чтоб пронесло. Только б без крови...

Брунсхальд. Что это с ней?

Жан. Какой король может быть в этой дыре? Помешались они что ли?

Робер. Эй, Магдалена! Магдалена! Тебя что, собака укусила бешенная? Или вино в голову ударило? Объясни ты толком что к чему! Что за короли к тебе в трактир наведываются, да ещё слепых кляч вперёд себя посылают?

Магдалена. (*Не слушая, Марте*). Да не забудь про пиво сказать... Пиво свежайшее должно быть! Свежайшее — сама проверь! Десять раз проверь, не то всему конец!

Робер. Магдалена! Совсем ополоумела баба... Магдалена! Или ты немедленно несёшь нам нашего поросёнка, или я...

Магдалена. Помолчи ты! Помолчи, если жить хочешь...

Робер. Как ты смеешь мне рот затыкать?! Курва!

Брунсхальд. Это уж переходит всякие границы.

Жан. Возмутительно! Видимо, придётся её показать, что значит оскорблять пьемонтских дворян! Давайте разнесём здесь всё!

Робер. К дьяволу этот трактир!

Марта. Что мне делать, мама?

Магдалена. Исполни мой поручения. (*Пьемонтцам*). Что взбеленились? Тоже захотели коряги в живот?! Шутки кончились!

Робер. Да я!... (*Марта идёт к дверям, вдруг двери резко отворяются, и в трактир вбегают слепые глашатаи*).

Гус и Лукас.

Эй, трепещите, людской род,
Сюда Король Слепых идёт!

Жан. Король чего?...

Гус и Лукас.

Сюда он не один идёт!
Ведь вместе с ним его народ!

(Раздаётся трубный глас. Начинают входить слепые. Сначала вбегают слепые Кэтти и Олли, они разбрасывают лепестки цветков и поют. Затем входит трубач и музыкант Петер. И, наконец, Хав Кнаб и Осториус несут носилки с балдахином из густых рыболовных сетей, в которых кто-то сидит... И затем шут и Иола.)

Гус и Лукас.

И преклони колени всяк,
Коль ты не жлоб и не дурак!
Своё почтенье нам яви,
Иль захлебнешься ты в крови!
Благоговей пред королём,
Ведь божья тайна растёт в нём!

(Магдалена низко кланяется, даёт Марте подзатыльник, чтобы та тоже поклонилась).

Брунсхальд. (*Растерянно*). Что за балаган...

Пауза. Немая сцена.

Сцена 4.

Голос из носилок. Кто здесь?

Хав Кнаб. (*Прислушивается, затем принюхивается*). Справа в пяти шагах за столом трое. Один боров, жрёт потроха с чесноком, пьёт пиво. Другой бык, вчера обожрался телячьей печёнкой, не свежей печёнкой, пьёт вино, запивает его пивом, портит воздух...

Брунсхальд. Да...

Хав Кнаб. ... и штырь, лебезит, суетится, потеет, как старая баба, пьёт вино с корицей, брызгается лавандой...

Робер. Ни черта себе...

Хав Кнаб. Вооружены. Но не опасны.

Жан. Да что это за шуты?!

Голос из носилок. Кто ещё?

Хав Кнаб. Сверху ещё один. Молодой. Благородный. Рыцарь, судя по скрежету лат — да, рыцарь. Ест телятину, пьёт бургундское. Меч, кинжал. Но вроде спокойный... слева женщины: одна лет сорока, видимо, хозяйка, другая лет шестнадцати, свежая, как спелый персик... Они напуганы. Да... Я кожей чувствую их страх.

Голос из носилок. Девочка, подойди.

Магдалена. Иди, иди, Марта. *(Марта боязливо подходит к носилкам. Оттуда показывается рука. Магдалена шепчет).* Целуй... *(Марта целует).*

Голос из носилок. Хорошая у тебя дочь, Магдалена. Как тебя зовут?

Марта. Марта, сир. *(Занавески раскрываются, там Король Слепых).*

Король Слепых. Помоги мне сойти. Ноги отсидел, неудобно... *(Опираясь на плечо Марты, выходит).* Осториус?

Осториус. Здесь.

Король Слепых. Хорошая девушка. Дай ей крону. *(Осториус даёт).*

Марта. Вы очень добры, сир.

Король Слепых. Подведи меня к своей матери, деточка.

Магдалена. Ваше величество, мы так сча...

Король Слепых. Это ладно, ладно... Обойдёмся без церемоний — я сейчас люблю по-простому, по-человечески... Нога затекла. Ну рассказывай, как вообще поживаешь, Магдалена, как хозяйство?

Магдалена. Неплохо, сир, спасибо. Вроде живые...

Король Слепых. Ага. Это уже хорошо... Давно мы с тобой не виделись?

Магдалена. Да уж десять лет прошло... С прошлого раза.

Король Слепых. Десять. Хм... Где мой шут? *(Ему даёт цепочку, он дёргает, и к нему подбегает шут).*

Марта. *(Испуганно).* Мама...

Король Слепых. Чего испугалась, деточка? Это мой шут. Шут. Он ничего не видит, да. И не слышит — правда смешно? Ни сказать ему ничего, ни показать. И так с рождения, поэтому и говорить не умеет. Но он добрый... Погладь его, ему это нравится. *(Марта гладит).*

Магдалена. Что вас привело в наши дикие места?

Король Слепых. *(Подзывает).* Осториус... *(Отходит).*

Осториус. Магдалена, потом все вопросы. Видишь, только приехали. Вот деньги. Мы хотим есть.

Магдалена. Конечно, конечно... Это я дурная, конечно... Марта! Марта, доченька, давай всё. Сейчас всё будет в лучшем виде! А вы садитесь, садитесь, гости дорогие, располагайтесь. Вот здесь, да. *(Слепые сдвигают столы. Садятся).* Эй, Марта, неси вино!

Осториус. Пир для Короля! *(Марта, Магдалена и слуги мигом накрывают стол, выносят вино и яства).*

Робер. Ничего себе... Чудеса! Ты глянь... А мы уже битый час ждём своего поросёнка!

Жан. Дело нечисто...

Король Слепых. Иола, дочь моя, где ты?

Иола. Я здесь отец, я рядом.

Король Слепых. Не отходи далеко... Сядь рядом со мной, не бросай отца.

Иола. Конечно, папа.

Король Слепых. Осториус.

Осториус. Ваше величество...

Король Слепых. Распорядись.

Осториус. Его величество король Великого Королевства Слепых будет говорить слово! Так слушайте, о поданные, и внимайте музыке истины! Девушки.

Кэтти и Олли.

Его величество Король
 Наш благодетель и отец.
 Он знает больше, чем мы все,
 Он видит дальше, чем орёл!
 Он тайну тайн познал и вот,
 Сим осчастливил свой народ!
 Владыка наш, твои рабы
 Ждут, что сейчас им скажешь ты...

(Встаёт Король Слепых).

Король Слепых. Все расселись?

Осториус. Все.

Король Слепых. Ну и славно. Вот скажите мне, нравится ли вам тут, мои поданные?

Все. Ничего... Нравится! Нравится! Спасибо нашему Королю!

Король Слепых. Нравится ли тебе, доченька моя?

Иола. Да, папа...

Король Слепых. Это хорошо... Ну что ж, вот мы и нашли пристанище и ночлег на эту ночь в этом славном доме у доброй хозяйки, а значит не оставил нас Господь в наших исканиях. И я думаю, это неплохо. Так будем же благодарны за эту милость. И так как мы с вами добрые христиане, воздадим молитву Всевышнему за этот стол и ночлег, за то, что ведёт нас... *(Все готовятся к молитве)*. Спасибо тебе, Господи. Всё. *(Пауза)*. Можете начинать... *(Все набрасываются на еду)*.

Рэбир. Хорошая молитва.

Лукас. Еда!

Петер. Вино!

Осториус. Дайте королю! Королю налейте!

Король Слепых. И дочери моей... Доченька, Иола, покушай. Как ты, устала? Что это?

Поросёнок. Съешь поросёнка...

Рэбир. *(Смотрит на неё, тихо)*. Иола...

Осториус. Хорошая еда.

Хав Кнаб. Хорошая хозяйка — хорошая еда.

Король Слепых. Правильно говорит, хоть и начальник безопасности, учишь, Осториус.

Робер. Хорошая хозяйка? Хорошая еда? Хорошая хозяйка, хорошая еда?! Да я сейчас не выдержу! Они что, издеваются над нами?! Жан, Брунсхальд... Жрут наших поросят и ещё издеваются над нами!

Жан. Странная компания...

Брунсхальд. Оборванцы.

Робер. Эй, хозяйка!

Магдалена. Видишь, я занята... Сейчас подойду.

Король Слепых. Мои поданные, мы пришли на эти земли не просто так, а потому что это предназначено... Короче, нам нужны деньги. А деньги нам нужны, ибо великая цель нашего народа близка. Скоро начнётся последний поход...

Геона. Роза ветров увяла...

Осториус. Тише.

Король Слепых. Скоро начнётся последний поход.

Гус. Слава нашему королю!

Все. *(Орут)*. Слава! Слава! Слава!

Король Слепых. Ну правильно, вам же нужен ещё и глухой король. Я уже ничего не слышу. Только эхо... Не надо кричать, лучше закрывайте ваши рты мясом и вином, пейте, ешьте. Завтра нам предстоит нелёгкий день. Герцог Бальба должен быть доволен. Осториус.

Осториус. Ваше величество...

Король Слепых. К завтрашнему всё готово?

Осториус. Он заплатит чистоганом. Но герцог хочет увидеть невиданное.

Король Слепых. Нельзя через глаза увидеть невиданное. Но герцог получит то, что хочет. Мы не будем отказывать зрячим в их маленьких радостях... Как я жалею их на самом деле, Осториус, — зрячих... Но так и быть, Король Слепых покажет ему невиданное. Геона!

Геона. Что ты хочешь узнать, король?

Король Слепых. То чего не знаю.

Геона. Хм. Дай мне руку... *(Он протягивает ей руку. Она берёт кубок и льёт ему на руку вино)*.

Король Слепых. Что ты делаешь, Геона? Это что, вино?

Геона. Кровь.

Король Слепых. Ну и что это значит?

Геона. Ничего. В этом мире ничто ничего не значит.

Король Слепых. Ну для женщин конечно. Ты сегодня не в настроении, Геона. *(Нюхает руку)*. Попей вина. Хорошее вино, бургундское. Скучно как-то... Я конечно люблю музыку ваших челюстей, волынки ваших животов, но хочется какого-то разнообразия. Правда, Иола? Осториус...

Осториус. Вы что, не слышите, народ? Королю скучно! Сестрички! *(Кэтти и Олли встают, поют и танцуют, Гус, Лукас и Петер им подыгрывают)*.

Король Слепых. Всё-таки талантливый у меня народ. Люблю вас, поэтому и прошу, помолчите пару минут... Иола, доченька, а ты не хочешь спеть, порадовать отца?

Иола. Если ты желаешь...

Осториус. Тишина! Все тихо! Дочь Короля петь будет! *(Все затихают, Иола поёт грустную, красивую песню)*.

Король Слепых. Ну вот, я и получил... *(Утирает слёзы)*. Глаза слепые, а слёзы текут. Смешно... Сколько лет живу, а услышу такое, и словно время перестаёт существовать, словно я младенец, к груди матери приставлен, и пью её молоко, а через него саму любовь, нежность, веру, тайну... Такой восторг у меня. А ведь она дочь мне, дочь... Чистая и светлая душа. Больше жизни её люблю! Знайте это! Больше всего...

Иола. Ну не плачь, папа. Король Слепых не должен плакать... Не надо, а то не буду больше петь.

Король Слепых. А я плачу? Ополоумела ты что ли, дочка? Разве я плачу, а? Поданные?

Все. Конечно нет, ваше величество. Конечно, нет!

Король Слепых. Хорошие у меня поданные, это точно. Лживые...

Магдалена. *(Приносит)*. Вот вам ещё вина, телятина, языки бычьи, паштет с луком... Всё свежайшее, всё для вас... Отведайте, сделайте мне приятное, отведайте, гости дорогие...

Король Слепых. Магдалена, где твоя дочь?

Магдалена. Здесь, ваше величество. Марта, отзовись.

Марта. Я здесь, ваше величество.

Король Слепых. Подойди сюда. Ближе, видишь, государь другое зрение имеет. Дай мне дотронуться до тебя. Вот... Ты хорошенькая... Она у тебя хорошенькая, Магдалена.

Магдалена. Спасибо, ваше величество. Что стоишь, дурёха, поблагодари Короля!

Марта. Вы очень добры, сир.

Король Слепых. Да, хорошенькая. Но Иола лучше.

Магдалена. Ваша Иола просто ангел. Моя крыса по сравнению с ней... Крыса и корова...

Король Слепых. *(Марте)*. Девочка, ты помнишь Иолу? Иолу — мою дочь? Когда мы в последний раз приезжали сюда тебе было сколько? Лет пять – шесть...

Марта. Я вас помню. И вас, и вашу дочь.

Король Слепых. Иола, а ты помнишь Марту?

Иола. Нет. Но по голосу, мне кажется, она славная...

Король Слепых. *(Марте)*. Видишь, ты ей понравилась. Осториус, дай девочке полкроны. *(Марте)*. Будешь прислуживать моей дочери.

Марта. Конечно, ваше величество, с удовольствием.

Жан. Это всё хорошо, а нам кто будет прислуживать?

Робер. Так, всё! Я терпел, я молчал! Но всему есть предел! В конце концов я пьемонтский дворянин и не намерен терпеть оскорбления из-за шайки бродяг и оборванцев!

Брунсхальд. Правильно!

Робер. *(Встаёт)*. Эй вы, слепые уродцы! Здесь, я здесь! Уши растопырьте! Может, вы не заметили что в этой чёртовой корчме кроме вас, слепых бродяг и мерзавцев, находятся ещё и благородные дворяне? А? Которые требуют соответственного почтения и уважения к своим особам! Вы меня слышите, слепые? Или вы ещё и глухие! Ха-ха-ха...

Брунсхальд. Хорошо сказал.

Жан. Правильно...

Осториус. Кнаб. *(Хав Кнаб встаёт из-за стола, все затихают).*

Магдалена. Боже, этого только не доставало! Господи, не приведи... *(Бросается к пьемонтцам).* Господин Робер, господин Робер, садитесь, садитесь, не волнуйтесь... Это моя вина. Не надо шуметь. И ваш поросёнок подоспел. Я отсюда дух его чую, вкуснятина... Я вам пива принесу, вина. Не надо волноваться, не надо кричать.

Робер. Нет уж! Теперь хватит! Я тебе кто? Я тебе дитё или дворянин?! Собака я тебе что ли сидеть и ждать, пока мне кость бросят?! Я долго терпел, но теперь... Пошла вон отсюда, женщина! Пошла вон! Теперь уж я выскажусь!

Магдалена. Господин, Робер, умоляю...

Робер. Я сказал, замолкни! Сама же лебезишь перед всяким сбродом, ручки целуешь, и ещё хочешь, чтобы мы молчали?! Что притихли, безглазые? Небось в штаны наложили от страха! *(Пьемонтцы хохочут).* Испугались, собаки? А?

Осториус. Кнаб.

Хав Кнаб. Великий сеньор, чем могли вас обидеть скромные слепые странники?

Робер. Тем, что припёрлись сюда, где благородные люди собрались пообедать! Тем что сожрали наших поросят и выпили наше вино! Правильно я говорю?

Жан. Правильно.

Брунсхальд. Взашей их гнать, этих собак!

Хав Кнаб. А может вы простите нас, мелких и униженных, и мы каждый продолжим нашу трапезу во славу друг друга?

Робер. Вот тебе моё прощение, тщедушная душонка! *(Он с размаху бьёт Хава Кнаба. Жан и Брунсхальд одобрительно смеются).* А теперь убирайтесь все отсюда! Все! Вон пошли! Калеки чёртовы. Убирайтесь к дьяволу вместе с вашим шутовским королём и его шлюхой!

Брунсхальд. Девоч могут оставить...

Робер. Девоч можете оставить, а сами убирайтесь! Убирайтесь, а то порублю вас на гусиный паштет! Правильно я говорю?

Иола. Папа, не надо... Пощади.

Король Слепых. Осториус. *(Осториус берёт посох и гулко бьёт по полу).*

Хав Кнаб. Но господин, мы мирные, смиренные люди... Мы никому не хотим причинить зла.

Робер. Так ты меня не понял, мерзавец? Значит, глупый да? Придётся тебе объяснить поподробней! *(Идёт на Хава Кнаба. Осториус дважды бьёт посохом о пол. Робер замахивается, бьёт, но Хав Кнаб каким-то непонятным способом уворачивается от ударов).*

Магдалена. Господи, помоги нам всем!

Иола. Папа, не надо...

Брунсхальд. Дай, дай хорошенько этому стручку!

Робер. Да я просто разрублю этого гада! *(Вынимает меч).* Что засуетились? Страшно? Теперь поздно молить о пощаде!

Магдалена. Господин Робер! Прошу вас! *(Робер идёт на Хава Кнаба. Осториус трижды стучит о пол. Иола зажимает уши руками).*

Робер. Жаль, что ты не увидишь моего лица!

Хав Кнаб. А зачем мне видеть лицо... мертвеца! *(Робер делает несколько ударов мечом, Хав Кнаб чудом уворачивается, молниеносно перехватывает меч — удар. Робер беззвучно оседает. Пауза...)*

Король Слепых. Я сыт. *(Встаёт из-за стола).*

Осториус. Трапеза закончена.

Геона. *(Королю).* Ну что, ты напился своим бургундским вином? Тьфу. *(Встаёт и уходит).*

Иола. Папа...

Король Слепых. Ничего, дочка, ничего... Нет, и вино неплохое. Хорошее у тебя вино, Магдалена.

Магдалена. *(Глядя на тело).* Господин Робер... Несчастный господин Робер... Я же предупреждала...

Жан. *(Ошарашенный).* Да... Ну это вам так не сойдёт! Брунсхальд, к оружию! *(Они вынимают мечи).*

Магдалена. Сеньоры! Сеньоры! *(Хав Кнаб делает знак, и в одно мгновение Гус, Лукас и Петер срываются с мест и приставляют ножи к горлам Жана и Брунсхальда).*

Хав Кнаб. У вас есть выбор. Вы можете последовать за ним.

Осториус. Выбор, это прекрасно...

Магдалена. Прошу вас, ваше величество, не надо больше! Смилуйтесь над ними! Умоляю!

Иола. Папа, пощади их... Ради меня.

Король Слепых. Хорошо. Я сделаю эту ошибку, ради тебя. Я пощажу их... Осториус.

Осториус. Государь наш милостив, отпустите их... Король доволен трапезой. Его величество хочет отдохнуть. Уберите тело...

Король Слепых. Как хорошо, что мы всего этого не видели... *(Король Слепых, Иола, Осториус, Хав Кнаб и шут уходят. Вперед них побежали Кэтти и Олли, разбрасывая лепестки. Последними идут Гус, Лукас и Петер, таща за собой тело Робера).*

Сцена 5.

Брунсхальд. Они ответят за это!

Жан. Слепые собаки!

Брунсхальд. Клянусь жизнью, они ответят за это! Ни один не уйдёт! Ни один! Всех распотрошу! Как свиней! А этого старого таракана, этого уродца, я сам...

Магдалена. Уймись. Не надо кричать, кто-нибудь может услышать.

Брунсхальд. Плевать!

Магдалена. Плевать? Ты думаешь это шутки? Вам мало одного трупа? Сидите и молчите. Марта, принеси им вина. Выпейте лучше за упокой его души... Он был хороший человек.

Жан. Мы этого так не оставим.

Магдалена. Ваше дело... Только знайте, у них врагов нет. Потому что их враги мертвы. Который десяток лет Королевство Слепых бродит по земле. Никто не знает, куда они идут и зачем. Любой, кто становился на их пути, умирал. Они не знают границ, их нельзя остановить. Говорят, их король узнал какую-то тайну, которая позволяет ему видеть без глаз и знать то, что неизвестно... Не подходите к ним. По любви вам говорю... Забудьте. А я... А я помолюсь за бедного сеньора Робера...

Жан. Остановить, говоришь, нельзя... *(Выходит Марта с кувшином вина).*

Магдалена. А вот и вино...

Брунсхальд. Не надо вина. Пойдём, Жан.

Жан. Да, пожалуй, пойдём. *(Бросает на стол пару монет).* Есть разговор... *(Уходят).*

Магдалена. *(Им вслед).* Даже не думайте... Дурные! Как они ничего не понимают... *(Пауза).*

Марта. Мне вино унести?

Магдалена. Да... И иди к Иоле, да служи ей хорошо! По рабски служи. Хватит нам на сегодня происшествий... *(Марта уходит. Магдалена тоже собирается уходить, поскользывается).* Кровь! Опять кровь... Господи, как я этого не хотела... Неужели того, что произошло тогда, было недостаточно? *(Берёт тряпку, начинает вытирать пол).* Опять этот кошмар...

Рэбир. А что было десять лет назад? *(Магдалена вздрагивает и оборачивается).*

Магдалена. А... Сеньор Рэбир. Я совсем забыла, что вы здесь. Тихо так сидите...

Рэбир. А чего шуметь?

Магдалена. Правильно. Вон один пошумел — пол испорчен...

Рэбир. А что было десять лет назад?

Магдалена. А?

Рэбир. Ты сказала, что что-то произошло десять лет назад?

Магдалена. Тогда... Тогда Королевство Слепых впервые пришло в этот город. *(Пауза).*

Рэгир. И что?

Магдалена. И ничего... Слишком часто мне пришлось тогда мыть пол.

Рэгир. Расскажи мне о них, Магдалена. Что это за люди? Почему их так боятся? Чем они занимаются?

Магдалена. Ей Богу ничего не знаю...

Рэгир. Магдалена.

Магдалена. *(Глядит на пол).* Ну вот, кажется, и всё. Очень любопытный вы, сеньор Рэгир.

Робер. Отвечай, Магдалена, не увиливай.

Магдалена. Ну что я могу вам сказать? Посмотрите, никого нет? *(Они осматриваются).* У меня ведь трактир, дочь. Хоть и дура, но люблю её... Да и сама я ещё бы пожила...

Рэгир. Никого нет. Говори... *(Они садятся за стол).*

Магдалена. Будете? *(Указывает на бутылку, тот кивает, она наливает — пьют).* Никто не знает, когда они появились. Никто не знает, откуда они пришли. Одни говорят, что они были всегда... Другие, что они пришли из-за пределов земли. Третьи, что они — это знамение...

Рэгир. Знамение?

Магдалена. Сначала были слухи: мол по земле ходит, не зная границ и преград через горы, моря и болота, слепой Король, а с ним его слепой народ... И для одних несёт он смерть, чуму и разрушение, а для других — могущество и богатство...

Рэгир. Куда он идёт?

Магдалена. Никто не знает.

Рэгир. А может, он просто бродит?

Магдалена. Нет! Они куда-то идут... Точно. Они что-то ищут.

Рэгир. Откуда ты знаешь? *(Пауза. Магдалена боязливо оглядывается).*

Магдалена. Нет... Не могу. Если они узнают, мне конец...

Рэгир. Скажи мне.

Магдалена. Я представляю свою кровь на этом полу. Нет, нет, я не могу...

Рэгир. Нет уж, теперь говори! Говори!

Магдалена. Пожалуйста...

Рэгир. Говори!

Магдалена. Хорошо, хорошо... Только не кричите, умоляю вас.

Рэгир. Ну же.

Магдалена. Однажды, десять лет назад, когда он впервые остановился у меня, я проходила мимо его комнаты... Не знаю почему дверь была приоткрыта, и до меня донеслось несколько слов... Король что-то говорил этому, ну своему визирю Осториусу, и я разобрала слова: "главное сохранить тайну Хартии"...

Рэгир. Какой хартии?

Магдалена. Не знаю. Я только хотела подойти ближе, как вдруг появился этот Хав Кнаб. Я чуть не закричала, он появился ниоткуда, с пустыми глазами, и вдруг поднёс палец к губам... До сих пор не понимаю, почему он меня отпустил.

Рэгир. А кто он?

Магдалена. Хав Кнаб? О, это страшный человек... Он воин. Он следит за безопасностью королевства, личный телохранитель короля...

Рэгир. Он дрался... Я такого никогда не видел.

Магдалена. Он слепой страшнее десяти зрячих воинов. Его нельзя победить.

Рэгир. Любого человека можно победить.

Магдалена. Человека может быть...

Рэгир. Ай, ты слишком суеверная, Магдалена.

Магдалена. Я бы на вас посмотрела, доведись вам увидеть то, что я тогда...

Рэгир. А эта девушка?

Магдалена. Моя дочь?

Рэгир. Нет, та, красивая... Нет, ты не подумай, твоя дочь тоже ничего... Кстати, спасибо, что прислала её. Она милая, она развеселила меня.

Магдалена. Пора ей уже за ум браться. А вы человек благородный, выпейте ещё (*Подливает*), вы благородный, и вам времяпрепровождение, и ей наука. Пятнадцать лет уже, а толку нет! Да и подумайте сами, не под мужичьё же её подкладывать...

Рэгир. Я ей займусь, займусь, Магдалена, не волнуйся. Но та девушка, Иола...

Магдалена. Вот о ней вам лучше забыть.

Рэгир. Она красивая... Почему забыть?

Магдалена. Потому. Зрячим запрещено подходить к ней.

Рэгир. Что значит “запрещено”?

Магдалена. Сколько человек пыталось, столько умерло. Молва об этом давно по земле ходит... Хав Кнаб, как цепной пёс, её оберегает. Разорвёт любого в клочья — это уж ему только дай повод. Так что забудьте о ней, сеньор Рэгир, забудьте! Зачем вам эти проблемы?

Рэгир. Но она такая странная... И красивая.

Магдалена. Какой смысл в красоте, если ей нельзя обладать? Не смотрите на меня так, рыцарь. Я говорю не затем, чтоб ты о моей дочери думал — её ты можешь получить в любую минуту. А потому, что не хочу больше смертей. Даже не думайте о ней... Она из другого мира — мира, который закрыт для нас. Мира слепых...

Рэгир. Ну спасибо тебе, Магдалена.

Магдалена. Ой, надо идти...

Рэгир. А я посижу ещё.

Магдалена. (*Уходя*). Держитесь от всего этого подальше. Смерть-то она слепая, косит всех, кто попадётся на её пути. (*Уходит*).

Рэгир. (*Один*). Иола...

Сцена 6.

Он встаёт, идёт на место, где произошло убийство. Закрывает глаза, пытается повторить странные, молниеносные движения Хава Кнаба. Едва не падает...

Рэгир. Но как?!... Как это возможно?...

Сцена 7.

Входят Иола и Марта. Рэгир отступает в темноту, и они не замечают его.

Марта. Идёмте, госпожа... Смелее. (*Подводит её к стулу*). Ну вот, здесь вы можете посидеть. Все разошлись спать, так что вас никто не потревожит.

Иола. Мой отец с Осториусом и Кнабом обсуждают важные планы. На счёт герцога Бальба... Я не должна это знать. Я всегда ухожу, чтобы не знать таких вещей.

Марта. Ваш отец могущественный человек.

Иола. Могущественный? Нет. Он всемогущий... (*Пауза. Трогает стол*). Это стол? Он из дерева... Какого он цвета?

Марта. Цвета дерева, не знаю... Обычный цвет.

Иола. Мне всегда казалось, что дерево оранжевое. Я, правда, не знаю, что такое оранжевое...

Марта. Вы не знаете цветов?

Иола. Это вы не знаете моих цветов... Так странно. Я слепая с рождения, никогда ничего не видела, а цвета знаю... Стоит мне дотронуться до любого предмета, и он обретает для меня такой яркий, такой отчётливый цвет. Вот дерево, например, оранжевое... Но не всякое. Сосна другая и клён другой — жёлтый... Железо — синее. Ведь правда, железо синее, как северный ветер? Церковь — золотая. Кровь — чёрная. Чёрная и тёплая, а значит с огненными прожилками... Она остывает, и прожилки чернеют. Кони — красные. Особенно

когда скачут галопом, и от них идёт жар и пот, а сердца их бьются так сильно, словно захлёбываются... Я так и вижу, красное сердце с чёрной, брызжущей кровью...

Марта. А люди?

Иола. Люди бывают разные. Ты — розовая, не очень яркая, словно свет твой за пеленою... А твоя мать — сиреневая. Кнаб — сер. Осториус — желчен. Геона — охра. Сестрички — финифть. А тот, убитый... Он был коричнев.

Марта. А твой отец?

Иола. Он цвета солнца, разве ты не увидела?

Марта. Не знаю, для нас все одинаковые. Только мавры, те чёрные. Говорят...

Иола. Зачем иметь зрение, если видеть всё одинаковым?

Марта. Ну не совсем одинаковым... Лица разные. Есть красивые, а есть такие рожи, что хоть к свиньям в стойло! Квадратные или мешком, или вот ещё бывает скулы торчат, как гребни враслопырку! Бывает жиром глаза заплыли, да ещё и гноятся... У ключницы торговца Брама — лоб узкий, а внизу — одни подбородки. И всё в бородавках. А все бородавки волосатые! Вот! Бывают носы большие, или свороченные... Вон как у нас кузнец — Халс — ему позапрошлым летом лопатой по носу дали, так у него теперь он как лепёшка, да ещё в сторону... Глянешь, обхохочешься. А у иных наоборот, нос махонький, как волдырь какой-то вскочил... Так идёшь, ещё и пошутишь: “Хочешь я тебе твой прыщик выдавлю!” Правда смешно? Я смеюсь, не могу... А бывает нос крючком или маковкой... Ну а зубы, это уж целый день описывать можно... Клычки, торчки, горбики, пеньки, штырики и гнилушки...

Иола. А моё... моё лицо? Я красивая?

Марта. Вы, госпожа...

Иола. *(Перебивает).* Только не лги мне, прошу тебя, не лги мне. Я всё равно никогда себя не увижу. Да и всё равно это.

Марта. Почему?

Иола. Моим мужем может быть только слепой. Так ответь...

Марта. Вы очень красивая. Просто нет слов, чтобы описать вашу красоту...

Иола. Какое у меня лицо? Я иногда ощупываю его, ощупываю лица *(Трогает Марту)*: нос, подбородок, рот, глаза, лоб, уши, волосы... Я пытаюсь представить себе, на что оно похоже. И не могу... Какая-то бессмыслица из выступов и впадин... Почему оно красивое, моё лицо?

Марта. У вас лик Мадонны, большие глаза, точёные брови, тонкий прямой нос, ровные черты, густые, чёрные волосы... У вас бледная, гладкая кожа. Ваше тело гибко и легко, груди упруги и похожи на райские яблочки, живот — гладок, ноги — тонки... Вы очень красивы. Я бы отдала всё на свете, что быть такой же...

Иола. Отец прав, зрение суть порождение дьявола. Оно создаёт соблазны. Оно обманывает. Ты описала незнакомого мне человека. Я другая...

Марта. Разве вам совсем не хочется видеть?

Иола. *(Пауза).* Хочется... Иногда хочется так сильно, что я... я не могу думать ни о чём другом. Иногда я готова отдать всё, красоту, жизнь, чтобы хоть на миг увидеть как выглядит бородавка...

Марта. Ой, совсем забыла. Хотите принесу вам фиников. Есть сладкие финики, очень сладкие и вкусные... Вы посидите тут.

Иола. Хорошо.

Марта. Я скоро... *(Убегает. Иола сидит, начинает шарить руками, натывается на свечу, дотрагивается до огня, вскрикивает от боли.)*

Иола. Как это вообще возможно? Как возможно? Я и свеча... Как я могу узнать о ней, не дотронувшись до неё? Ведь между нами ничего... Папа говорит, всё обман. Зрение создано бесом, чтобы отвлечь от важного... Поэтому царствие добра и не наступает...

Рэгр. *(Выступает из тени. Старческим шёпотом).* И всё-таки как быть с красотой?

Иола. Кто здесь? Кто? Я буду кричать!

Рэгр. Не надо, прошу вас. Я знаю, кто вы, и не причиню вам вреда. Я всего лишь странник, пилигрим, который на одну ночь обрёл приют в этом трактире.

Иола. Вы старик?

Рэгир. Я монах...

Иола. А что красота?

Рэгир. Как быть с этим наслаждением, с этим восторгом, который испытываешь, глядя на великую, божественную красоту, созданную Господом.

Иола. Это обман. Тайна в другом.

Рэгир. В чём?

Иола. В любви.

Рэгир. В любви?

Иола. Да... Вы тоже думаете, что я красивая?

Рэгир. О да, прекраснейшая из дев. *(Он подходит к ней близко).*

Иола. Но это неправда. Я знаю, знаю наверное. Иногда я бываю красивой, да... Но иногда я страшна и уродлива, как самая безобразная старуха, потому что в моей душе побеждает зло и желчь, там темно и грязно... Иногда же я молода, иногда даже ребёнок, и мне хочется смеяться и играть, шалить... Но я могу быть и старой, я даже могу приблизиться к своему пределу. Но никто не видит всего этого, потому что моё лицо обманывает их. Оно всегда одинаковое. Оно — не я.

Рэгир. Но Христос был красив...

Иола. Христос был слеп. *(Пауза. Он приближается к ней совсем близко, едва удерживаясь от соблазна дотронуться и обнять её).* Где вы? Где вы, старец? Почему вы молчите?

Рэгир. Вы долго будете здесь?

Иола. Только эту ночь. Завтра мы едем в замок Бальба, а оттуда дальше...

Рэгир. Куда?

Иола. Не знаю. А почему вы спрашиваете? *(Входит Марта с тарелкой. Рэгир незаметно уходит).*

Марта. С кем вы разговариваете?

Иола. Где он?

Марта. Кто?

Иола. Монах. Здесь был старец. Он говорил со мной...

Марта. Не знаю, не останавливалось у нас никаких старцев. Должно быть померещилось...

Иола. Странно...

Марта. Попробуйте фиников.

Иола. Нет. Мне страшно, я хочу к отцу. Проводи меня.

Марта. Не волнуйтесь. Конечно, госпожа... *(Они уходят).*

Сцена 8.

Утро. Выходит Магдалена, занимается трактирными делами, вбегает Рэгир.

Рэгир. Магдалена!

Магдалена. А... Молодой рыцарь. Чего так встали ни свет ни заря? Не спится?

Рэгир. Слепые не спускались?

Магдалена. Нет ещё...

Рэгир. А пьемонтские дворяне?

Магдалена. Они съехали ещё вчера.

Рэгир. Отлично. Магдалена, ты должна мне помочь!

Магдалена. Всё, что угодно. Только, может, позавтракаете сперва. Вон и жаровня разогрелась уж...

Рэгир. Какая жаровня, с ума сошла что ли? Магдалена, да брось ты свои кастрюли! Иди сюда. Послушай.

Магдалена. Ну что, что?

Рэгир. Я влюбился.

Магдалена. Ну и славно. В вашем возрасте это вполне естественно...

Рэгир. В Июлу, дочь слепого Короля.

Магдалена. Нет!

Рэгир. Да.

Магдалена. Батюшки...

Рэгир. Влюбился, как только мужчина может влюбиться в женщину. Можешь ничего не говорить — я не передумаю. Что ты на меня так смотришь? Я люблю её и должен быть с ней. Поможешь ты мне в этом или нет.

Магдалена. Конечно, нет. Это ж верная смерть.

Рэгир. Не обязательно, если всё сделать правильно.

Магдалена. Правильно — ничего не делать... Так и знала, так и знала, что вчерашним всё не закончится. Господи, ну на что мне всё это? На что? (*Выходит Марта*).

Марта. Мама...

Магдалена. Пошла вон, дура! Не видишь, я с мессиром разговариваю?! (*Марта убегает*). Никакой деликатности к матери....

Рэгир. Я уже всё решил, Магдалена.

Магдалена. А я ничего не хочу слышать. У меня дочь — идиотка, трактир...

Рэгир. Я решил.

Магдалена. И прекрасно, и замечательно, замечательно... А я ничего не знаю.

Рэгир. Если ты мне не поможешь, мне придётся напасть на слепых и отбить Июлу силой.

Магдалена. Это безумие!

Рэгир. Я нападу на королевство и отобью её!

Магдалена. Тебя убьют! А впрочем, чего я так волнуюсь? Это ж его убьют... Ему вспорют брюхо, не мне. А если я буду ему помогать, то вспорют и мне. Значит, что я должна делать? Правильно...

Рэгир. Я не могу без неё жить, не могу, как без воздуха. Ты знаешь, я говорил с ней вчера...

Магдалена. Безумец. Совершенно без ума...

Рэгир. Она меня не узнала. Я обманул её.

Магдалена. Ещё и обманул. Ну конечно, конечно, и всё это у меня в трактире...

Рэгир. Боже, как она красива...

Магдалена. Кошмар!

Рэгир. А?

Магдалена. Нет, это я о своём. Ты продолжай, продолжай...

Рэгир. Она красива не только снаружи, не только лицом, телом, но и душой... Она светла и добра. Она...

Магдалена. Придёт на твою могилу. Ну когда король убьёт тебя...

Рэгир. Не убьёт.

Магдалена. Убьёт.

Рэгир. Не убьёт.

Магдалена. Убьёт.

Рэгир. Не убьёт.

Магдалена. А что вы со мной спорите, вы с ним поспорьте...

Рэгир. Я буду её мужем.

Магдалена. Но зрячим запрещено...

Рэгир. Зрячим! (*Пауза*).

Магдалена. Как?! Ты?!...

Рэгир. Вот именно! Если зрячему не дано стать её мужем, значит мне придётся стать слепым. Ты понимаешь меня, Магдалена? Я сойду за слепого, стану поданным слепого короля, буду странствовать вместе с ними, а потом женюсь на ней...

Магдалена. Тебя раскроют.

Рэгир. Не раскроют.

Магдалена. Раскроют...

Рэбир. Как? Они слепые, а я хорошо притворяюсь...

Магдалена. Тебя узнают.

Рэбир. Не узнают. Мой отец далеко. А все, кто мог бы меня узнать, никогда не смотрят на лица оборванцев у своих ног. Так что, ты поможешь мне? Магдалена?

Магдалена. Ну что я по-твоему должна ответить?

Рэбир. Я люблю её, Магдалена.

Магдалена. Любишь?

Рэбир. Ты не представляешь как сильно...

Магдалена. Все вы так говорите сначала. Только ведь тебя всё равно не переубедить, так?

Рэбир. Ты добрая женщина, Магдалена, спасибо тебе... *(Вдруг врывается Марта).*

Марта. Мама, слепые!

Рэбир. Магдалена!

Магдалена. Ну вот! Что я наделала? Неужели я согласилась? Нет, я не могла согласиться на такое безумие! Не могла! Нам конец, конец!

Рэбир. Магдалена, потом причитания!

Магдалена. Тебе нужна другая одежда! Бери Марту, идите, расскажешь ей всё. Марта, делай, что он скажет! Бегите...

Рэбир. Спасибо, Магдалена... *(Хватает растерянную Марту и бежит к выходу).*

Марта. Уже ребёночка?

Рэбир. Даже лучше! *(Убегают).*

Сцена 9.

Магдалена. Что я делаю? Ой, с ума сошла... *(Слышно приближение слепых. Делает вид, что занимается трактирными делами).*

Голоса.

Эй, трепещите, людской род!

Сюда король слепых идёт!

(Отворяются двери и входят слепые).

Магдалена. А... Доброе утро. Доброе утро, ваше величество, как спалось?

Король Слепых. Я не сплю.

Магдалена. Ну и славно, славно... Позавтракаете?

Король Слепых. Нет, Магдалена, пойдём. Бальба ждёт нас вечером. Осториус.

Осториус. *(Даёт ей деньги).* Дашь припасов, вина, солонины, хлеба. Король остался доволен тобой...

Иола. У вас милая дочь. Она хорошо служила мне... *(Осториус кладёт ещё одну монету).*

Король Слепых. Подойди ко мне, Магдалена. *(Они отходят).* Ты нас извини за вчерашнее... Но что уж тут поделаешь, так?

Магдалена. Конечно, ваше величество...

Король Слепых. Скоро всё изменится. Я больше не вернусь сюда никогда... Я знаю, ты слышала про Хартию, но я решил оставить тебе жизнь, чтобы ты была готова, когда придёт другое время... Может быть, я не ошибся, и твой взгляд направлен дальше, чем ты видишь.

Магдалена. Вы слишком добры.

Король Слепых. Думаешь? Может быть, может быть... Пора. *(Собирается уходить).*

Магдалена. *(Себе).* Что же я делаю, Господи, пощади... *(Королю).* Ваше величество!

Король Слепых. Что ещё?

Магдалена. Тут... Тут вас искали.

Король Слепых. Меня?

Осториус. Кто?

Магдалена. Такая история... Странная история. Вчера ночью, поздно ночью — я уже и спать легла — стук в дверь...

Хав Кнаб. Не было стука.

Магдалена. Да, стука не было... Просто мне показалось, что кто-то за дверью. Не знаю, как сон приснилась... Спустилась, открыла дверь — действительно, там стоит человек. Путник с дорожным мешком и посохом в руках. Да... Спрашивает, можно ли переночевать? Я впустила его, но когда он вошёл, и луч свечи осветил его лицо, я вдруг поняла, что он... слепой.

Осториус. Слепой?

Магдалена. Совершенно...

Король Слепых. Кто он?

Иола. Старик?

Магдалена. Нет почему... Молодой. Красивый...

Осториус. Нам без разницы...

Магдалена. Ах да. Сказал, что вот уже несколько месяцев, как он покинул отчий дом и бродит по земле. Он сказал, до его деревни дошёл слух, что где-то есть королевство такое, — слепых, во главе с мудрым и справедливым королём, и поданные этого королевства не знают ни холода, ни голода, а вместе ходят по земле, свободные и счастливые... Вот... И он решил найти слепого короля.

Король Слепых. Любопытно. Продолжай.

Магдалена. Найти-то решил. А где искать? И вот случайно он узнаёт, что слепой король, вы, значит, приглашены герцогом Бальба. И вот без отдыха и сна этот бедняга шёл сюда шесть дней. Уж и надежду потерял... И надо же было случиться, именно в эту ночь он пришёл в город, и постучался именно в мой трактир. Чудесное совпадение, правда? *(Пауза)*. Вот и я думаю, не к добру это... Он там, наверху.

Король Слепых. Он знает, что я здесь?

Магдалена. Нет, откуда... Я не посмела.

Осториус. Умная женщина...

Король Слепых. Ну что? Осториус.

Осториус. Ну если всё так, как она говорит...

Магдалена. Конечно так, конечно так! Я же не сумасшедшая, вас обманывать! Правда?

Осториус. Ну если всё так, как она говорит, тогда... Можно.

Король Слепых. Хав Кнаб?

Хав Кнаб. Подозрительно.

Король Слепых. Геона?

Геона. От судьбы никому не уйти, даже тебе.

Король Слепых. А это судьба?

Геона. Это судьба.

Король Слепых. *(Думает)*. Нет, Хав Кнаб прав, здесь что-то не так. Я чувствую... Нам сейчас рисковать нельзя. Уходим... *(Собирается уходить)*.

Иола. Но ведь он так надеялся...

Король Слепых. О чём ты?

Иола. Этот человек. Он так искал нас, так надеялся, а мы просто уйдём и бросим его...

Король Слепых. Иола...

Иола. Слепой никогда не бросит слепого, так ты говорил?

Магдалена. Не хорошо отцу перечить. Конечно путник надеялся, искал, верил, ну и что ж с того? А кто из нас не верил? Кто из нас не надеялся? Ну и что? Ну и что, если он умрёт от голода, ища вас? Безопасность прежде всего. Правильно я говорю?

Король Слепых. Приведи его, Магдалена.

Магдалена. А может не...

Король Слепых. То, что у меня нет глаз, ещё не значит, что я глуп, Магдалена. Ты же обещала ему знакомство со мной?

Магдалена. От вас ничего не может укрыться, ваше величество.

Король Слепых. Может. Но рано или поздно любой обман вскрывается, и тогда...

Магдалена. Ваше величество, я хотела сказать...

Король Слепых. Приведи его.

Магдалена. Я...

Осториус. Ты что, не слышала приказа? *(Магдалена поворачивается и идёт к выходу).*

Магдалена. *(Себе).* Ну вот и всё... Ох... *(Уходит).*

Король Слепых. Ты довольна, доченька?

Иола. А ты, папа?

Хав Кнаб. Подозрительно всё это...

Король Слепых. Ну где она там? Опоздаем...

Хав Кнаб. Идут... *(Все прислушиваются).*

Сцена 10.

Стук посоха. Входит Рэгир, его за руки ведут с двух сторон Магдалена и Марта.

Магдалена. *(Рэгиру).* Сюда, сюда... *(Слепым).* Это он...

Рэгир. Он здесь? Король Слепых здесь?

Король Слепых. Здесь.

Осториус. Сестрички.

Кэтти и Олли.

В мире этом всяк слепой
На колени стань!
Пред тобой слепых Король!
Славься Государь!

Рэгир. Ваше величество! *(Он бросается на колених к королю, но Хав Кнаб грубо отбрасывает его).*

Хав Кнаб. Петер, Лукас. *(Петер и Лукас хватают Рэгира. Хав Кнаб подходит к нему и тщательно обыскивает).*

Осториус. Ну что?

Хав Кнаб. Безоружен. Одет дешёво, но не нищий... Высок, силён, молод, пил хорошее вино...

Магдалена. Это я его вчера угостила...

Король Слепых. Подведите его ко мне. *(Рэгира подводят и ставят на колени перед королём).* Как тебя зовут, путник?

Рэгир. Рэгир, ваше величество...

Король Слепых. Давно ты ослеп?

Рэгир. Я не помню... Родители говорили, что уже в младенчестве я ничего не видел.

Король Слепых. Зачем ты меня искал?

Рэгир. Потому что я хочу стать вашим поданным! Возьмите меня с собой! Я буду служить вам...

Король Слепых. С какой стати мне тебя брать?

Рэгир. Я сильный. Я выносливый. Я могу много работать, носить тяжести, драться. Я мало ем, знаю языки. Я...

Король Слепых. Довольно. Надеюсь, ты можешь хотя бы половину, из того, что наговорил тут... У нас мало времени. Нам нельзя опаздывать к Герцогу. Хорошо, ты идёшь с нами, Рэгир.

Рэгир. Благодарю вас, ваше величество, благодарю... *(Целует ему руку).*

Король Слепых. Не меня благодари — мою дочь, Иолу.

Рэгир. Простите, не имею чести...

Иола. Я рада, что вы присоединились к нам, Рэгир.

Осториус. Мы все рады.

Король Слепых. Да, он мне понравился. Он будет играть сегодня у герцога.

Рэгир. Играть?!

Король Слепых. А ты что не знал? Королевство Слепых — это театр! (*Уходит. За ним уходят остальные*).

Осториус. (*Рэгиру*). Не отставай.

Рэгир. Как театр? Как театр? Но я не умею... Я не умею!

Магдалена. Давай, давай, иди! Там разберёшься. (*Вытхивает его. Все слепые уходят*). Уф, надеюсь, у него получится... Ох, чего смотришь? Налей маме винца. (*Марта исполняет*). А что? Ничего... Один труп. Один подлог. Чего тут такого? Я помогла каком-то повесе выдать себя за слепого с целью соблазнить дочку слепого Короля. Ну и что тут такого? Ничего... Просто катастрофа! (*Начинает реветь*). Конец! Конец! Всему конец!

Марта. Может, ничего не вскрыется...

Магдалена. Не вскрыется! (*Бьёт Марте пощёчину*). Дура! Ты видела какой из него слепой? Как из меня — пони! А он проговорится... Он проговорится — и нам конец.

Марта. Господь, не допустит...

Магдалена. Да? Я там кровь плохо замыла, на полу... Замоешь потом.

Марта. Конечно, мама.

Магдалена. Раздражает меня это пятно. Гляну на него и сразу вспомню славного сеньора Робера. Плакать хочется, хороший был человек... Сколько поросят извёл...

Марта. Мессир Рэгир, когда уходил, мне ребёночка сделать пообещал. (*Пауза*).

Магдалена. Чего ты на меня вылупилась? Раз обещал — сделает! Если будет чем... (*Уходит*).

Марта. Он такой замечательный, мессир Рэгир, такой красивый... А эта слепышка никогда этого не увидит! (*Гордо уходит*).

Затемнение.

АКТ 2.

Сцена 11.

Роскошная зала замка герцога Бальба. Для представления выстроена сцена с занавесом. Входят слепые и начинают на ощупь исследовать пространство.

Осториус. Выступать будем здесь.

Гус. Большая зала... Шой-то у меня свербит... Хороший знак — будет хороший спектакль. У меня к хорошему спектаклю всегда свербит. Только в разных местах...

Кэтти. Я тебя умоляю, только не чеши те места... Мне ж тебя за руку брать.

Гус. Глупая ты. У человека дурных мест, слава Господу Богу, нет, есть просто шибко вонючие.

Лукас. Хорошо слышно. О! Оё! Страшно даже... По ушам бьёт. Да? Вам не кажется? Я натура впечатлительная — могу расстроиться. А где сцена?

Петер. Ай! (*Падает*). По-моему я её нашёл... Вот, вот она, девочка моя — дубовая, красавица моя... (*Спотыкается*). А ё! Чтоб тебя, падла деревянная...

Гус. Значит, строптивая. Точно говорю, дубовая сопротивляться будет. Шой-то чешется у меня...

Олли и Кэтти. И мы, и мы хотим на сцену...

Король Слепых. (*Осториусу*). Кто будет?

Осториус. Герцог Бальба и его дочь Констанца. Девушка на выданьи двадцати лет. Бальба обещал показать ей удивительное.

Король Слепых. Девушка хочет острых переживаний. Хорошо. Кэтти, Олли...

Кэтти и Олли. Мы здесь, ваше величество.

Король Слепых. Покажите новенькому сцену.

Кэтти. С удовольствием. А где он?

Рэгир. Я здесь, здесь...

Лукас. Ну конечно, теперь все вокруг него бегать будут... А для меня, допустим, это тоже условия новые, непривычные. Для меня это тоже большое потрясение... Сердце так и рвётся наружу. И с дыханием что-то... Ох, ох...

Петер. Ничего, не помрёшь — суслик.

Лукас. Кто?!

Гус. Это не обидное... Ничего, если я об тебя руку вытру, а то в носу коза величина с корягу...

Лукас. Кто?! Суслик? Нет, вы слышали? Вы слышали? Ну вот, в печёнку ударило... Ай, ай, ай... Ну что, я умираю, а никому не интересно? Вот народ...

Кэтти и Олли. (*Подходят к Рэгиру*). Ну что, идём?

Рэгир. Но я не могу играть. Я не умею. Я не лицедей!

Хав Кнаб. Тогда пошёл вон.

Кэтти. Нельзя отказываться. Плохо, очень плохо отказываться...

Олли. Каждый должен играть. Это закон.

Рэгир. Но как? Что? Я не умею...

Кэтти. Только не играй плохо...

Олли. Да, как эти площадные актёришки. Не играй вот так... Ах, мой любимый, я люблю тебя всей своей любовью... Потому что я такая гениальная актриса, такая гениальная, что всё, что я ни делаю, всё, что ни играю, так гениально, с таким предыханием, с таким одухотворением... Ах...

Кэтти. Или как эти старые актёры, с таким опытным, властным голосом, которые говорят так, что белки падают с деревьев в окрестных лесах. Громко, внятно, с интонацией! С экспрессией! Ярко, окрашенно! Словно все тайны мира открыты им сегодня. Словно вся горечь человечества бурлит в их голосах! Ах! Ох! Ясно тебе?

Рэгир. Да я и так не умею.

Кэтти. (*Тащат его*). Вот здесь сцена. Здесь кулисы.

Рэгир. Где... Я же ничего...

Олли. Осторожно, ступенька... (*Он падает*). Больно?

Кэтти. До задней стены три шага. От кулисы до кулисы десять.

Олли. Зритель там. Запоминай!

Кэтти. Там. Ясно?

Рэгир. Вроде... Где? А ну-ну, помню... А что мне играть? Я же не знаю...

Кэтти и Олли. Как не знаешь? “Комедию слепых”! (*Убегают*).

Рэгир. Эй, вы куда... Не уходите, не бросайте меня. Я не знаю, что мне делать...

Кэтти. Почувствуй сцену, походи, примостись. Познай магию театра! Найди себя на сцене!

Олли. И лучше не тяни. Тебе же скоро играть.

Рэгир. Как скоро? Как скоро? Девушки, вы где? Кэтти, Олли?

Петер. Попала белка в переделку... Чувствую, сегодня нам будет весело.

Кэтти. (*Олли*). А он славный.

Олли. (*Кэтти*). Только какой-то глупый...

Рэгир. (*Бродя по сцене*). “Комедия слепых”, “Комедия слепых”... Что это за такая “Комедия слепых”?

Осториус. Бальба даст нам охранную грамоту.

Хав Кнаб. Эта бумага ничего не стоит. Здешний люд не умеет читать, зато беден и алчен.

Король Слепых. Нам надо быть готовыми ко всему...

Рэгир. Вот что мне делать? Что?! Прыгать? Скакать? Танцевать? Так танцевать? Сяк танцевать? Изображать женщину? А? кто-нибудь мне объяснит?!

Осториус. Хороший юноша.

Хав Кнаб. Хороший. Только крикливый.

Осториус. (*Рэгиру*). Ты чего орёшь? Чего разорался?

Рэбир. А? Меня кто-то услышал? Случилось чудо и меня кто-то услышал! А я то думал, что я один тут...

Король Слепых. Кем ты хочешь быть, Рэбир?

Рэбир. То есть...

Король Слепых. На сцене. Кем ты хочешь быть на сцене?

Рэбир. Ну... Я никогда не думал над этим. Не знаю... А кем можно?

Король Слепых. Это же театр. Можешь быть кем хочешь.

Рэбир. А если ни кем не хочу.

Осториус. Препирательства с Королём. Нехорошо...

Иола. Он будет играть со мной. *(Подходит к Рэбиру и лёгкими движениями оцупывает его).* Да, он будет играть со мной.

Рэбир. А кого играть...

Гус. Так ведь я играл с тобой, Иола! Помнишь, и когда чирь у меня на щеке выскочил, и когда кожа шелушилась, и когда у меня понос — ну тогда мы вообще повеселились... У нас с тобой хорошо получается!

Король Слепых. Придётся сменить амплуа. Будешь конём.

Гус. Кем?

Кэтти. Нет, почему, хорошая роль.

Олли. Главное выбрать верный темперамент, для реплик... *(Хохочут).*

Гус. Но...

Осториус. Ржать учись, а не понукать.

Рэбир. А что мне делать?

Иола. Не думай об этом. Не нашего ума это дело. Запомни одно, что бы не произошло, что бы тебе не сказали — верь, верь всему, и ничего не бойся. Не надо бояться, если ты искренний человек. *(Вбегает Лукас).*

Лукас. Его величество герцог Бальба и его сиятельнейшая дочь Констанца Мария!

Король Слепых. По мечтам! Начинаем!

Рэбир. Как начинаем? Уже?!

Иола. Ничего не бойся, мы рядом... *(Все бегут за кулисы, судорожно переодеваются, кое как гримируются. Весь это процесс продолжается во время всего представления... Гус и Петер резко срывают с Рэбира одежду.)*

Рэбир. Эй! Вы что...

Петер. Да успокойся, никто тебя не видит. Все ж слепые...

Гус. Экий скромник. Костюм одевай! Давай, давай! *(Натягивают на него костюм. Рядом переодеваются Кэтти и Олли.)*

Олли. Кто-то тронул мою грудь! Мальчики! Гус, Лукас, Петер!

Рэбир. А я?

Олли. Ну и ты, если хочешь, идите сюда. *(Они приближаются. Она одним махом лупит всем пощёчину).*

Кэтти. Прости, по-моему, это я тебя задела...

Хав Кнаб. Тихо! Герцог! *(Все затихают, толпясь в кулисах. В зал входит герцог Бальба с дочерью. Ему навстречу выходит Осториус).*

Осториус. О, великодержавный герцог! Неужто и вправду ваша милость простирается настолько, чтобы заметить нас, тщедушных, и почтить нас своим высочайшим вниманием?

Бальба. А я надеюсь, вы не обманите моих ожиданий.

Осториус. О, мы всего лишь слепые калеки, ни больше, ни меньше...

Констанца. Отец, а он действительно слепой?

Осториус. Слепой, о благороднейшая из дев. Тем и жив. Будь я зрячим, то уж точно ослеп бы от света вашей несравненной красоты...

Бальба. Ну что, Осториус, мы хотим увидеть обещанный спектакль.

Осториус. О, конечно, конечно. Сию минуту... *(Тихо за кулисы).* Готовы?

Король Слепых. Объявляй. *(Осториус выходит на сцену).*

Сцена 12.

Осториус. Благородный монсеньор и прекраснейшая из дев! То, что вы увидите сейчас суть тайна из тайн, философский камень человеческого естества, корень души и метафизика жизни... Вы увидите театр! Театр, где всё как в жизни: мужчины и женщины...

Констанца. Как, женщины на сцене?!

Бальба. Я же говорил, это удивительно. Смотри, смотри...

Осториус. На сцене... Только где сцена — вот вопрос. Мы-то слепые, мы не видим... Итак, впервые и в последний раз — “Комедия слепых!” (*Уходит*).

Бальба. Ну как, интересно?

Констанца. Да, очень... (*Выходит Король Слепых*).

Бальба. (*Констанце*). Это король.

Констанца. Король? А выглядит как бродяга...

Король Слепых. Вы совершенно правы, прекраснейшая дева. Но вид не всегда правдив... Глаза обманывают, поэтому у меня их нет. Но то, что у меня их нет, ещё не значит, что я не вижу...

Констанца. Папа, мне страшно...

Король Слепых. Не бойтесь... Я не вижу вашего лица, вашего платья, ваших украшений — пусть всё это останется для восхищённых глаз ваших поклонников. Я смотрю внутрь вашей души...

Констанца. И что вы там видите?

Король Слепых. Нерешительность. Неудовлетворённость. Тысячи стремлений и тысячи сомнений. Я вижу ваши желания, мечты... Мечты юной девы...

Констанца. Довольно!

Бальба. Тебе неприятно? Остановить?

Констанца. Нет. Я хочу увидеть всё до конца. (*Королю*). И что же дальше?

Король Слепых. Дальше? Дальше мы разыграем перед вами спектакль, дабы отвлечь вас от тяжких дум и повеселить вашу душу.

Бальба. И о чём же этот спектакль? Это ведь комедия?

Король Слепых. Естественно, ведь речь пойдёт о человеческих пороках...

Бальба. Пороки, любопытно...

Король Слепых. Когда-то на земле жил человек. Юноша. (*Хав Кнаб на сцену вытихивает Рэгира. Тот, чтобы его не узнали, завязывает себе глаза*). А, вот и он. Как тебя зовут, юноша?

Рэгир. А что отвечать?

Король Слепых. Как тебя зовут?

Рэгир. Р.. Рэгир, сир.

Король Слепых. И звали его Рэгир. И был Рэгир хорошим юношей, жил честно и достойно, занимался ремеслом. (*Выходит Гус в облиии коня, Рэгир подковывает его*).

Констанца. Он был кузнецом!

Король Слепых. Правильно. Но вот подошёл у него возраст, когда не всласть стала ему прежняя жизнь, и что-то новое и неизведанное зародилось в душе его. Пришёл возраст, когда больше всего на свете захотелось познать ему силу любви. И вот встретил он девушку. (*Выходит Кэтти*). И показалась она ему хороша.

Кэтти. (*Случайно сталкивается с Рэгиром*). Ах, сударь...

Рэгир. Девушка, как ваше имя?

Кэтти. Кэтти, господин.

Рэгир. Кто ты? Знал ли я тебя раньше?

Кэтти. Я простая пастушка, и каждый день выхожу со своими свинками в долину...

Рэгир. А моё имя Рэгир. И я несчастный юноша.

Кэтти. Почему?

Рэбир. Потому что любовь обошла стороной мой дом.

Кэтти. Вы не знали любви?

Рэбир. Нет.

Кэтти. Но я же чувствую, вы честны и неиспорченны. Я могу дать вам любовь.

Рэбир. Настоящую?

Кэтти. Самую настоящую... Почувствуйте её, возжелайте её, нет ничего лучше её... *(Начинает целовать его. Он сначала ошарашен, потом поддается, возбуждается, и вот они уже сплетаются в страстных объятиях, занимаются любовью).*

Констанца. Господи, что он делает?! Он...

Бальба. Это театр, дочка, всё как в жизни.

Констанца. И со мной будут так?

Бальба. Будут...

Король Слепых. И вот юный Рэбир с головой бросается в пучину страсти! Водоворот наслаждений захватывает его — наслаждений, кои женщина может дать мужчине, а мужчина — женщине. Плотские утехи — вот что принял за любовь юный Рэбир. Девушка обманула его, выдав за любовь прелюбодеяние. Скоро ему стало мало... Её ласки уже не удовлетворяли его — странный холод подбирался к его сердцу... *(Выходит Олли).* Тогда он с новой силой бросился в бездну разврата, требуя всё новых и новых наслаждений! *(Кэтти и Олли развлекаются с ним).* Он думал, что в этом и есть смысл его бытия, но прошло время и женщины наскучили ему... Тоска змеей прокралась в его душу, отравив его жизнь. И что тогда сделал молодой Рэбир? А?

Констанца. И что он сделал?

Король Слепых. Сейчас узнаем... *(Рэгиру).* И что ты сделал?

Рэбир. Я?

Король Слепых. Ты.

Рэбир. Я... Я решил повеселиться?

Король Слепых. Точно! *(На сцену вываливают слепые. Откуда ни возьмись — стол, яства, вина).* Не найдя счастья в женских прелестях и ласках, юный Рэбир погрузился в круговорот пиров и вечеринок! *(Все шумно пируют. Рэгиру закидывают в рот пищу, заливают её вином).* Набить свой желудок добрым мясом и крепким вином — вот в чём нашёл он истинный смысл бытия.

Констанца. Господи, он сейчас захлебнётся! *(Рэгира рвёт).*

Король Слепых. Чревоугодие его было столь необузданным, что он забросил работу... И сам не заметил, как сбережения его прошли сквозь пальцы, как песок, и он стал нищим, как францисканец. *(Все кроме Рэгира уходят).* Все друзья и знакомые, прежде проводившие с ним время в пирах и застольях, покинули его. Как до этого, покинули его женщины... Он остался один, без всего, с пустой, холодной душой... Праздность привела его к порогу гибели, но так и не открыла для него суть бытия...

Рэбир. Подайте мне на хлеб... Хлеба или ржаной похлёбки. Пожалуйста... Подайте мне на пропитание... Очень хочется есть, очень хочется... Прошу вас. Молю вас... *(Бальба с усмешкой кидает на сцену монету, слепые бросают ему медяки. Рэбир всё униженно собирает).*

Король Слепых. И тогда юноша понял, как глупа и бессовестна была его жизнь, и решил он отныне вступить на новый путь... Что же он решил? Что ты решил, Рэбир?

Рэбир. Деньги... Я... Я не хочу быть бедным. Я буду копить деньги.

Иола. *(За кулисами тихо слепым).* Он понял! Понял! Молодец...

Рэбир. Нет, не в мимолётных удовольствиях счастье... Они тщета! Если у меня будут деньги, я смогу получить любое из них в любой момент. Женщины, яства, вина, друзья — всё будет мне доступно, но когда я — я этого захочу! А главное, я буду спокоен за своё будущее...

Король Слепых. И вот, с той же страстью, с какой Рэбир предавался девам, пирам и ленности, бросился он в пучину стяжательства. Очереди бедняков выстроились к нему

(Слепые униженно выстраиваются к нему в очередь) в надежде получить хоть немного грошей под залог своих жилищ, жён, детей, себя самих... Прошло немного времени, а ростовщичество уже сделало Рэгира богатейшим из людей в его стране. Сам правитель, великодержавный герцог не мог сравниться с ним по количеству сундуков с золотыми, хранившихся в его кладовых... Рэгир уж забыл о женщинах, о пирах, отдыхе, и его разум занимало лишь одно — деньги, деньги, деньги! (*К Рэгиру подходит Осториус, переодевшись стариком*).

Осториус. О, великодушный господин Рэгир, меня зовут Осториус. Вы меня помните?

Рэгир. Помню.

Осториус. Я знал вашего отца. И вас в вашей юности.

Рэгир. А ещё ты взял у меня долг.

Осториус. О господин Рэгир, прошу вас во имя вашего отца, который не раз брал у меня деньги...

Рэгир. Но он возвращал.

Осториус. И я верну, верну! Но молю вас, повремените!

Рэгир. Старик, старик... Ай-яй-яй...

Осториус. Молю вас, помилосердствуйте...

Рэгир. Я итак был милосердным, слишком милосердным. Я не собираюсь дальше терпеть несправедливость. Терпение развращает, и завтра сотни оборванцев будут ползать у моих ног, выдавая себя за старых друзей, любовниц, родственников и прося отсрочки.

Осториус. Но...

Рэгир. Нет. Так нельзя. Не можешь отдать долг — давай свою дочь согласно нашему договору.

Осториус. Она умерла от чумы...

Рэгир. Жаль. Хорошая была девица. Ну тогда тебе самому придётся стать моим рабом.

Осториус. Но я старый человек, мне недолго осталось, не позорьте меня перед смертью, дайте дожить свободным!

Рэгир. И я останусь без своих денег? Вот ты не понимаешь... Тебе надо было умереть с твоей дочкой. А сейчас поздно... Поздно. Теперь ты мой раб.

Осториус. Но... Но вы же сами недавно бродили по улицам и трактирам, на коленях моля о подавании... Так неужели вы не простите несчастному старику, потерявшему семью, несколько серебряников?

Рэгир. (*Подумав*). Нет. (*Старик рыдая, падает ниц, слуги Рэгира его грубо тащат прочь*).

Король Слепых. Возгордился наш Рэгир. Никого не простил. А погубил многих... Но и в этом не было ему счастья, снова ледяная тоска закралась в его сердце, вызывая страшные мучения... (*Появляется Геона в виде восточного купца*).

Констанца. Это кто?

Бальба. Смотри, смотри... (*Пауза*).

Рэгир. Кто это? Кто здесь? (*Входят Иола и Хав Кнаб*).

Король Слепых. Странные дела стали твориться...

Рэгир. Что происходит? Я не понимаю. Что мне делать?

Король Слепых. Странные... Непонятная тревога обуяла его. Он не мог понять что происходит? Что-то было не так. А причиной всего было то, что в тех краях появился другой ростовщик. Из далёких краёв он пришёл на христианские земли, и словно птицу-удачу принёс за пазухой. Очереди заёмщиков перенеслись от Рэгира к таинственному иноземцу, а вместе с очередями потекли к иноземцу и деньги Рэгира...

Рэгир. Дьявол! Дьявол! Дьявол! Дьявол! Я беднею... Беднею! Но это несправедливо! Я был самым богатым! Я! По праву! Я не ел, не спал, ходил в лохмотьях, день и ночь ездил по деревням, чтобы добиться всего этого. И теперь приходит кто-то и одним махом руки лишает меня всего! Всего, чего я добивался годами! Нет! нет! нет!

Король Слепых. Зависть пожирала его как гидра.

Лукас. Господин Рэгир...

Рэгир. Никого не хочу видеть! Все пошли вон! Все!

Король Слепых. Он стал угрюм, нелюдим... Он заболел, заболел душой. Тёмные страсти пожирали его изнутри, выжигали его нутро, делали его зверем. Но вдруг...

Иола. *(Поёт).*

Капля розового масла —
Поцелуй...
Цвет легонько-нежно-красный,
Светом сереброобразным
Не балуй...

Рэгир. Кто здесь? Дева? Кто ты дева?

Иола. Иола моё имя... Как я здесь оказалась?

Рэгир. Не знаю. Господи, как ты прекрасно поёшь... Я Рэгир, Рэгир, — ты меня знаешь?

Иола. Я не должна разговаривать с вами.

Рэгир. Почему? В этом же нет ничего дурного...

Иола. Я не могу разговаривать ни с кем, ни с кем из мужчин, кроме...

Рэгир. Кроме кого?

Иола. Я обещана одному мужчине. Он станет моим мужем, и только с ним я могу разговаривать и только ему дарить свои ласки...

Рэгир. Как? Это правда? Или...

Иола. Это правда. Хоть и сказанная в месте, где лгут.

Рэгир. Место где лгут? А... понятно. Но ты же сейчас играешь! Да? Подожди, скажи правду... Ты играешь?

Иола. Рэгир, у меня другая судьба. Понимаешь? Я обещана другому...

Рэгир. Нет! нет! Это не может быть правдой! Не может этого быть! Невозможно! Ты просто играешь сейчас! Это роль, да? обман? Столько лет я искал тебя, искал любовь, ту самую, настоящую, столько пережил, и вот теперь, когда сама судьба свела нас вместе, ты говоришь, что обещана другому?!

Иола. Ничего не поделаешь...

Рэгир. Не говори мне так!

Иола. А может, всё, что ты сам говоришь, это ложь? Может, это действительно ненастоящее? Может, ты сам сейчас играешь?

Рэгир. Всё настоящее! Мои чувства настоящие! Клянусь тебе! Клянусь жизнью! Будь со мной!

Иола. Но грех...

Рэгир. Нет греха пред любовью! Милая моя, нежная моя, прелесть моя, жизнь моя, не смогу я без тебя! Умру я без тебя! Нет мне жизни без тебя! Знай это... Знай, что нет в мире человека, который бы любил так сильно. Пообещай, что будешь со мной!

Иола. Не могу.

Рэгир. Почему?

Иола. Нельзя.

Рэгир. Полюби меня! Полюби меня, Иола. Никогда и никто не будет так предан, так нежен, так ласков, так честен перед тобой! Полюби меня...

Констанца. Папа, они по-настоящему...

Осториус. *(Подходит к Королю Слепых, тихо).* Это то, что я слышу?

Король Слепых. М-да. Боюсь, что эти именно то...

Рэгир. Неужели я тебе совсем не нравлюсь? Иола, неужели я совсем недостоин тебя? Неужели у меня совсем нет надежды? А?

Иола. Хватит, Рэгир. Не здесь, не сейчас...

Рэгир. Нет, сейчас! Сейчас! Пусть всё решится прямо сейчас!

Иола. Хватит, Рэгир, не надо, нас слышат...

Рэгир. Плевать! Я не боюсь. Я люблю тебя! Люблю, слышишь?

Король Слепых. *(Тихо, Осториусу).* Пора что-то делать. Давай. *(Осториус возвращается к слепым, они о чём-то перешёптываются. Геона кивает и выходит на сцену).*

Геона. Ты говори, говори, да не заговаривайся!

Рэгир. Кто здесь? Кто это? Не вмешивайтесь...

Геона. Эта девушка обещана мне. Мне! А ты не получишь её никогда! А даже если б и не мне — всё равно её не получишь! Даже не мечтай! Ты хорошо должен понимать только одно, ты — никто и ничто. Твои слова ничего не значат и никого не интересуют. Её отец никогда не отдаст её тебе. Ты это понимаешь?

Рэгир. Её отец...

Геона. Всё решает её отец.

Рэгир. Пусть решает. А чем я плох? Почему не отдать её за меня? Я же люблю её!

Геона. И этим делаешь себе только хуже.

Иола. Рэгир, Рэгир, ты должен сдерживать себя.

Рэгир. Но я...

Геона. Берегись, юноша! Твоя пылкость может плохо кончиться. Смирись с тем, что вам не быть вместе никогда! Покорись судьбе, юноша, забудь о ней.

Рэгир. Нет.

Иола. Рэгир.

Рэгир. Нет.

Геона. Что ты будешь делать? Украдёшь её? Возьмёшь её силой?

Рэгир. Нет, я просто поговорю с её отцом — пусть он сам мне это скажет! Да, я хочу поговорить с её отцом. Немедленно! Сейчас! А чего тянуть? Пусть всё выяснится прямо здесь и сейчас! Где он? Где её отец? *(Выходит Хав Кнаб.)*

Хав Кнаб. Я её отец.

Рэгир. Ты?! Но...

Хав Кнаб. Если хочешь поговорить с отцом этой доброй девицы, говори со мной.

Рэгир. Хорошо. Пусть так... Хотя конечно, это фарс. Я люблю твою дочь и хотел бы на ней жениться. Я могу быть хорошим мужем — у меня есть земля и ремесло. Я здоров, крепок, я всегда сумею позаботиться о ней и о её семье...

Хав Кнаб. Невозможно.

Рэгир. Почему?

Хав Кнаб. Потому, что она тебе не ровня. Потому что её руку надо заслужить, а ты ещё ничем не проявил себя. У тебя нет достоинств её мужа. Иола может выйти замуж только за лучшего. А мы все знаем, все наблюдаем, каков ты на самом деле.

Рэгир. Что вы имеете в... Но я люблю её!

Хав Кнаб. Многие любят её. Многие любили, тех уже нет в живых. Многие ещё полюбят. Но ты не получишь Иолу никогда.

Иола. Отец! Но...

Хав Кнаб. Молчи.

Рэгир. Не надо тебе так говорить, старик. Не буди во мне бурю...

Хав Кнаб. Никогда!

Рэгир. Подумай. Богом молю — подумай!

Хав Кнаб. Никогда!

Рэгир. Значит, не хочешь по хорошему? Да? Так я всё равно не оступлюсь. Я тебя заставлю! Всех заставлю! *(Хватает старика).*

Иола. Что происходит? Что ты делаешь, Рэгир? Остановись!

Рэгир. *(В бешенстве. Трясёт его).* А так ты не передумал?! А? Говори! Говори!

Хав Кнаб. Спасите...

Констанца. *(В страхе).* Папа...

Иола. Отпусти его, Рэгир! Отпусти, ты убьёшь его!

Рэгир. Говори! Она будет моей? Будет? А? Задуш! Она будет моей? *(Хав Кнаб пытается достать нож, они борются, удар — Хав Кнаб режет руку Рэгиру, снова удар, Рэгир*

перехватывает нож и в бешенстве бьёт Хава Кнаба в грудь. Кровь заликает одежду, Хав Кнаб падает. Пауза.)

Иола. Что?..

Рэгир. *(Ошарашено).* Кровь...

Иола. Что?!

Констанца. Он убил его... Господи, убил.

Бальба. Ну, конечно, дочка. Всё как в жизни, это же театр...

Констанца. Но он его убил...

Иола. Как убил?! Хав Кнаб! Хав Кнаб! Отец! *(Бросается к телу Хава Кнаба).*

Рэгир. Я... Я не хотел. Честно. Сам не знаю, как получилось... Клянусь вам, клянусь тебе, Иола... Он мёртв?

Геона. *(Трогает шею).* Мертвее быть не может...

Рэгир. Господи, Иола! Честное слово, честное слово, я не хотел... Он сам, и этот нож... Он порезал меня. Я не хотел... *(Выходят слепые).*

Король Слепых. Унесите. *(Слепые уносят тело Хава Кнаба за кулисы. Рэгир садится, и понимая, что натворил, плачет).* Господи, как же... Что же это такое...

Король Слепых. Ну вот сиятельнейший герцог и прекрасная дева, вы увидели наше представление. И что же? Перед вашими глазами развернулась жизнь человека, которую он разбил не далее как минуту назад. Что же привело к столь печальному концу? Слепая судьба? Случайность? Стечение обстоятельств? Нет! Их было всего семеро: прелюбодеяние, чревоугодие, праздность, алчность, гордыня, зависть и... гнев! Семь... Семь смертных грехов, которые взяли его за руки и привели к восьмому, самому страшному, — к смертоубийству! И что теперь? Что теперь? Есть ли сила, способная спасти его? Не знаю... *(Рэгир продолжает плакать, ничего не замечая вокруг себя. Снимает повязку со своих глаз. Выходит Иола, садится рядом, обнимает его).*

Рэгир. Господи, Господи, Иола, прости меня... Я просто, я просто хотел... Я люблю тебя.

Иола. Не плачь... Всё будет хорошо.

Рэгир. Я просто...

Иола. Не надо слов. Всё будет хорошо. *(Она целует его).*

Король Слепых. Так в чём же спасение? Воинство греха велико... А противостоят им всегда только трое. Он будет спасён, будет, ибо верит, надеется, и любит до конца! *(Занавес. На сцене никого не остаётся).*

Бальба. Bravo! Bravo! Bravo! Констанца, это великолепно, не правда ли? *(Констанца в слезах встаёт и убегает. У неё истерика. Из-за кулис выходит Король Слепых).* Bravo, Король! Моя дочь ошарашена! Я, признаться, не меньше...

Король Слепых. Это всего лишь театр.

Бальба. У меня нет слов. Bravo, Bravo, Bravo! Вы меня не разочаровали. Я действительно увидел невиданное... Сколько я вам должен?

Король Слепых. Столько, сколько это стоит.

Бальба. Хорошо! Я заплачу. Но о делах потом, потом... И разговоры потом! Наконец-то между войнами, советами, казнями — ты знаешь, я сейчас много казню, времена такие, нестабильные, так вот, среди всей этой глупости, совершенно бессмысленной, надо сказать — я наконец-то вижу что-то настоящее. Вчера вешали орлеанцев — не трогает! Хоть убей — ну это я так, без намёка сказал, — не трогает! Ну не верю, не верю... Дрыгаются как пиявки — смотреть тошно... В этом же нет никакого смысла, никакой философии... Детские забавы, честное слово. Так я даже на четвертование смотреть не стал. Одна кровяшка и никакой интриги. А у вас же совсем всё по другому... И главное, довели меня, черти! Ещё б чуть-чуть и не выдержал бы! Точно! А дочь мою, ну вы её видели... Видели, да? Ах, я забыл, вы же слепые... *(Смеётся).* Совсем забыл. Смешно пошутил, смешно... Ну всё равно, это потрясающе... Да, чудо! Ох, жечь бы вас за такие чудеса — черти! *(Уходит. Занавес открывается, все ликуют, целуются, поздравляют Рэгира. Там же живой Хав Кнаб).*

Петер. Ура! Ура! Мы это сделали! Мы это сделали! А что мы сделали?

Гус. Ой, дайте вас всех поздравлю! Всех расцелую! Губа у меня немножко гноится правда — так вы сильно уже не прижимайтесь! Он же брызнуть может, гной-то... Что? Никто не хочет со мной целоваться? Я же только пару раз воздух испортил... Лукас! Петер! Ну тебе, Рэгир, дай хоть руку пожму! (*Жмёт руку. Рэгир смотрит на свою руку.*) Ты не смотри, не нюхай, дерьмо это... Когда подтирался, лопух прорвался. Глянь, судя по всему чёрной рябины переел...

Лукас. Ох, тяжёлый это труд актёрский... Я перенервничал... Аж ноги свело, и сердце сжалось. До боли. Ой, ой, так, надо успокоиться, надо успокоиться... Такие нагрузки, такие нагрузки!

Петер. Так ты же только в конце на поклон вышел.

Лукас. И я говорю, пора эту традицию сворачивать. Так же и удар может хватить, в самом деле. Какие нервы это выдержат?

Иола. (*Рэгиру*). Поздравляю... Ты прошёл первое испытание.

Рэгир. Ты меня поцеловала?

Иола. Это же театр. Ты был молодцом.

Рэгир. Как театр? Погоди...

Хав Кнаб. Поздравляю.

Рэгир. Ага... (*Вдруг до него доходит.*) Ты жив?!

Хав Кнаб. Да.

Рэгир. Но... но я же тебя...

Хав Кнаб. Неужто ты действительно подумал, что убил меня?

Рэгир. Я? Да.

Хав Кнаб. Наивный. Чтобы убить Хава Кнаба, нужно побольше чем одно желание. Поздравляю...

Лукас. Это его секрет. Поздравляю, с дебютом. Я за тебя так переживал... Чувствуешь, как сердце бьётся? А Кнабу не удивляйся — он мастер... Он даёт ударить так, чтобы нож распорол кожу и по ребру соскользнул. Рана не очень глубокая, а крови много. Я так сразу в обморок бухнулся, когда он со мной такое... Ой, что-то мне не хорошо...

Рэгир. Подождите, так что, всё подстроено?!

Осториус. Нет, почему... Это же театр.

Рэгир. Ничего не понимаю! Я не понимаю...

Иола. Успокойся. (*Показывает на руку*). Кровь, надо перевязать...

Сцена 13.

Входит камердинер герцога Бальба и приносит большой, тяжёлый мешок.

Лакей. Оплата за невиданное. (*Отдаёт мешок Гусу, тот Лукасу, Петеру, тот Рэгиру*)

Рэгир. Я ничего не понимаю... Что это? Золото?! Не может быть...

Осториус. (*Забирая мешок*). Естественно золото. Бальба не платит камнями. Ваше величество... (*Отдаёт мешок королю*).

Король Слепых. В сокровищницу... (*Отдаёт обратно, Осториус и Хав Кнаб прячут деньги*).

Рэгир. Столько... Не понимаю... Так это всё театр...

Король Слепых. Причём единственный театр на этой земле.

Рэгир. Но...

Король Слепых. Единственный! Всё остальное — пародия, жалкие потуги, глупость и подлость. А я открыл его тайну.

Рэгир. Тайну театра?

Король Слепых. Запомни, Рэгир! Театр — суть порождение слепоты!

Рэгир. Почему?

Король Слепых. Потому что, у слепых нет лица, а значит они не могут им лгать! Нам не дано изображать. Зрячим же дано только изображать.... Они думают, что суть театра — обман, но нет. Театр — это правда. Просто правда большая чем сама жизнь. Знай, Рэгир, настоящий театр делает чудо. Он делает людей слепыми!

Рэгир. Но зачем?

Король Слепых. Чтобы они могли прозреть.

Рэгир. А сегодня прозрели?

Король Слепых. О, да... Я прозрел, ты прозрел, но об этом после... Вот например эта дева, дочь Бальба... Да, я чувствовал запах её пота и возбуждения. Силу её страха и ревности... Да, сегодня, здесь она познала, что есть настоящая страсть между мужчиной и женщиной. Она увидела своё будущее. Что с ней будет, когда её продадут за деньги или войска какому-нибудь старику. Узнала, что такое ненависть, что такое томление, душевный терзания, тайные сомнения... Через театр она познала боль и вожделение... Через театр она познала жизнь. Бальба заплатил мне за это.

Рэгир. Так это всё было настоящее?

Король Слепых. Конечно, это ведь театр слепых. Но ты молодец, ты не соврал, и поэтому ты ещё жив. Будем считать, что ты прошёл первое испытание.

Рэгир. Первое? Разве театр ещё не всё?

Король Слепых. Театр это ничего! Теперь ты можешь подойти к главному.

Рэгир. А что главное?

Король Слепых. Осториус.

Осториус. Главное, что ты допущен до посвящения!

Рэгир. Какого посвящения? А? Иола, какого посвящения?

Сцена 14.

Осториус смотрит на короля — тот кивает. Он бьёт посохом пять раз.

Лукас. О, ё! Сейчас будет Посвящение! Вот этого я точно не выдержу! Вот этого моё здоровье никак не потянет... Где моя сумка, там была валерьяна... Столько потрясений за день — кошмар! Кошмар!

Петер. Посвящение... Это не тебе надо валерьяну пить, а ему.

Олли. *(Рэгиру).* Будут посвящать. Бедненький... *(Кэтти).* А он же такой ещё молодой. Как ты думаешь, выдержит?

Кэтти. *(Олли).* Всё может быть, вроде крепенький. Хоть обычно крепенькие первыми и дают дуба. *(Рэгиру).* Держись. Дай я тебя поцелую.

Рэгир. Зачем?

Кэтти. Мало ли что...

Гус. Неа, не потянет он... О! Блоха, блоха... Поймал тебя, родимую! Теперь всё! Ням-ням. Кисленькая...

Лукас. Меня сейчас вырвет...

Гус. Эко удивил. Меня столько раз рвало — с животом что-то. О, до сих пор рубашка от блевотинки влажная...

Петер. Да, ему, конечно, трудновато будет... Но это надо.

Иола. Не надо так говорить. Вы же его совсем запугаете. Чего пугаться? Раньше времени... Держись, Рэгир, твоё время пришло.

Рэгир. Иола, ты куда? Подожди, не уходи...

Король Слепых. Осториус, регалии.

Осториус. Кнаб, корона Короля Слепых! *(Из сундука Хав Кнаб торжественно достаёт странного вида корону. Осториус — скипетр и мантию. Все слепые становятся на колени. Кэтти и Олли поют).*

Кэтти и Олли.

Солнце светит, дождь идёт.
 На земле живёт народ,
 Хоть с печатью на глазах,
 Есть у нас свой монарх...
 Светом истины сияет,
 Нам дорогу озаряет...
 И ведёт нас в тайный путь —
 В его жилах течёт ртуть.

Осториус. (*Торжественно надевает мантию, затем корону*). Да здравствует его величество Король Слепых! Облечённый властью от Бога, несущий истину и свет избранному народу! Хранитель тайны, знаток пути, лучезарный и величайший, подаривший нам надежду Король Слепых!

Слепые. Слава! Слава! Слава! (*Все садятся*).

Король Слепых. Я открою этому юноше величайшую из тайн человеческих...

Иола. (*Рэгиру*). Садись ближе, не бойся...

Осториус. Слушайте, слушайте все...

Король Слепых. Когда я родился было страшное время: войны вспыхнули по всей земле, опустошая города и сёла, не щадя ни старых, ни малых... Но я был слеп и не видел этого... Я слышал лязг лат, крики умирающих, чувствовал горячую кровь на своём лице — но мне казалось, что это праздник, что это ярмарка, веселье, и все играют и всем хорошо... Когда Нормандские рыцари ворвались в наш замок, я встретил их смехом и песнями, а они зарубили мою мать и отца, и всех, всех... Но я не знал этого. Долго не знал... Лишь когда их трупы наполнили дом ужасным зловонием, я понял, что произошло. И это перевернуло меня. Я выбежал из дома и бежал что есть мочи, бежал, бежал, бежал, бежал, пока хватало сил, пока сердце не сжало, а в бок не вонзилась пика, а когда остановился, полумёртвый, обезумевший, то вдруг понял, что заблудился в лесу. Понял, что мне уже не выжить...

Рэгир. И как же вы спаслись?

Король Слепых. Я лёг спать, а проснулся от того, что кто-то теребил меня за руку. Я открыл глаза и вдруг увидел...

Рэгир. Увидели?

Король Слепых. Увидел. Передо мной склонившись стояла прекраснейшая из дев, и золотой диск осенял её голову. Это была святая дева Мария. Но глаза её были завязаны... “Здравствуй мальчик”, — сказала она божественным голосом. “Здравствуй, пресвятая дева, — ответил я. — Почему твои глаза сокрыты под покровами?” — спросил я. “Потому что я слепа, разве ты не знал этого?” От её слов мне стало вдруг так тепло и ясно. “Я тоже был слеп, но теперь я вижу тебя”, — сказал я ей. Она улыбнулась мне и приподняла повязку, и я узрел свет истины, струившийся из пустых глазниц... И мне стало ясно, что придёт время, когда мир изменится. И будут избранные. И избраны будут слепые. Слепые! Ибо они чисты, не зримши крови и смерти, войн и грехов. И разверзнутся их веки, и хлынут из них кровь праведников, и ртуть, и кипящее олово, и гной чумных, и слёзы младенцев, и смоют они мир греха, и узрят слепые мир праведный, мир добра и света, мир настоящий... А те кто был зряч, кто зрел грехи — осквернены навечно... И обречены осквернённые! И тогда святая дева сказала мне: “Ты, мальчик, призван в воинство славы, ибо станешь поводырём слепых, зрящим не глазами, но сердцем... Ты соберёшь людей слепых и поведёшь их на место избранных, где откроют для них царствие добра и справедливости!” “И когда это будет?” — спросил я. “Ты поймёшь”, — только сказала она. Вдруг кто-то потянул меня за рукав. “С кем ты разговариваешь, мальчик?” — спросил меня женский голос. Совсем не такой голос... То была травница, что искала в лесу лекарственные корни. Он увидела меня, но не увидела святой девы, ибо смотрела глазами. И тогда я понял, что смотрящим через глаза, не узреть света... Эта женщина приютила меня. И с тех пор, как и предначертано, я брожу по земле, собирая народ свой, чтобы вместе встретить Спасение... И имя избранным — Хартия Слепых! И вот

теперь, Рэгир, когда ты узнал величайшую из тайн, у тебя есть два пути: вступить в Хартию Слепых или... умереть. Выбери.

Рэгир. Я хочу вступить в Хартию.

Король Слепых. Ну и славно.

Рэгир. Что, я принят?

Осториус. А испытание?

Рэгир. Как, это ещё не всё? Сколько у вас испытаний? Что на этот раз, — танцы?

Король Слепых. Хав Кнаб.

Хав Кнаб. Давай, давай... *(Хав Кнаб привязывает Рэгира так, чтобы он не мог двигаться).*

Рэгир. Что вы хотите со мной сделать? А? Честно говоря, мне немного не по себе. А почему все молчат? Ау! Что будет? Что за испытание?

Король Слепых. Последнее испытание. Испытание нашей любовью.

Рэгир. Любовью?

Король Слепых. Любовью. Конечно любовью, что может быть сложнее...

Рэгир. А... это как?

Король Слепых. Осториус...

Осториус. Итак, принимая этого юношу в Великую Хартию Слепых, мы должны продемонстрировать ему свою любовь, чтобы он порадовался и возликовал, чтобы стал нам близким и родным... Так вот, пусть каждый из нас подойдёт к нему и... *(Пауза)* причинит ему боль. И пусть эта боль будет настолько сильной, насколько сильна в каждом из нас любовь к этому человеку. Ибо любовь свята через боль.

Рэгир. А мне что делать? Молчать?

Лукас. Как хочешь, лично я кричал как резанный. Даже как десять резанных... Даже как армия резанных...

Рэгир. Я буду молчать. Ну давайте, начинайте.

Король Слепых. Начинайте. *(Делает знак. К Рэгиру по очереди подходят слепые, обнимают его, шепчут что-то доброе и дружественное, целуют и со слезами на глазах причиняют ему страшную боль. Рэгир терпит. Подходит Осториус).*

Осториус. *(Тихо).* У тебя здесь особая миссия. Я знаю. Добро пожаловать в Хартию, Рэгир, да будет тебе здесь счастье... *(Причиняет боль).*

Король Слепых. Хав Кнаб.

Рэгир. *(Уже еле живой).* Ну теперь мне мало не покажется... Ну давай, дружище, делай, что положено. Знай, ты мне нравишься, хоть иногда убить тебя готов! Клянусь жизнью, нравишься... *(Хав Кнаб подходит и молча причиняет ему очень слабую боль).* Ну спасибо за милосердие...

Хав Кнаб. Причём здесь милосердие. Я просто честен.

Осториус. Кто ещё остался?

Король Слепых. Иола... Ну доченька, давай.

Рэгир. Иола... От тебя я готов терпеть любую боль.

Иола. Не зарекайся.

Рэгир. Покажи, любишь ли ты меня. Я хочу всё понять...

Иола. Я рада, что ты вступил на путь истины, Рэгир. Я рада, что ты с нами... *(Подходит к нему и причиняет ему ужасную боль. Он старается улыбаться, бледнеет, покрывается потом, но в конце концов не выдерживает и страшно кричит).*

Осториус. По-моему тут всё ясно...

Король Слепых. М-да... Осториус, поздравь меня, я счастливый отец. Слышь как орёт? Доченька моя работает... Хорошо!

Осториус. Да, замечательно... Только что мы будем делать с его телом?

Король Слепых. Ну пусть ещё минутку поорёт, Осториус, не будь занудой, ничего с ним не станет. Это ж молодые люди, у них свои отношения. *(Слушают).* О... Затих. *(Осториус подбегает к Рэгиру).*

Осториус. Потерял сознание.

Король Слепых. Доченька, я хотел тебя спросить об одной вещи...

Иола. Какого он цвета, папа?

Король Слепых. А?

Иола. Какого он цвета? Рэгир?

Король Слепых. Не знаю, сейчас, наверное, синего.

Иола. Он лазурный, папа, он лазурный... (*Лукас и Петер поливают Рэгира водой, он приходит в себя.*)

Рэгир. Не... не трогайте меня больше, пожалуйста...

Осториус. Церемонию надо довести до конца. Ваше величество...

Рэгир. Прошу вас! Не надо больше! Не надо! Не надо...

Король Слепых. Тише, тише... Не будет больше боли, не будет страданий, не будет вреда... (*Подходит к Рэгиру, освобождает от пут, протирает раны*). Теперь ты родной нам, Рэгир.

Осториус. Король не прикоснётся не тронет тебя. Его любовь к своим поданным столь сильны, столь безмерна, что он вынужден был бы убить тебя, чтобы показать её...

Король Слепых. Отныне ты в Хартии, Рэгир.

Рэгир. Теперь всё?

Король Слепых. Всё. И у тебя больше нет пути назад... Всё!

Слепые. Ура! Ура! Ура! (*Начинаются песни и пляски, гулянья и веселье. Всё погружается в бал слепых...*)

Затемнение.

АКТ 3.

Сцена 15.

Где-то по дороге идёт вереница слепых. они идут уже долго, тоща на себе свои пожитки. Поют песню слепых.

Кэтти. Ой... А... (*Оступается падает*).

Олли. Кэтти! Кэтти! Где ты? Что с тобой?

Гус. Что такое? Что случилось? Чой-то с ней не то? Может объелась? У меня так бывает...

Лукас. Кто-то упал? Какой ужас! Что с ней? Умерла? Не говорите мне, что умерла! Я эжтого не выдержу... Где моя нюхательная соль? А вот...

Петер. Что, упал кто-то? Где?

Кэтти. Я здесь...

Олли. Помогите мне! Кэтти оступилась. Здесь она, здесь...

Гус. Давай руку. (*Пытается ей помочь*).

Кэтти. Нет, не надо. Я сейчас... Я... Я сама. Всё нормально, я просто...

Геона. (*Королю Слепых*). Она беременна. (*Пауза*).

Король Слепых. Привал. Осториус.

Осториус. Его величество объявляет остановку. Привал на ночь. Располагайтесь.

Король Слепых. (*Подходит к Кэтти. Олли*). Сходи, принеси ей воды... (*Кэтти*). Ну как ты?

Кэтти. Спасибо, ваше величество, всё хорошо. Так что, если вы это из-за меня, остановку, так не надо, не надо. Я сейчас встану. Я просто,.. просто я устала...

Король Слепых. Ну раз устала надо отдохнуть.

Лукас. Сейчас всё устроим. Да, да, надо отдохнуть... Эта дорога, так утомительна. Я прямо чувствую, что у меня кровь неправильно сворачивается. И в висках словно молотом, тук, тук, тук...

Петер. Индюк!

Гус. Дров надо принести.

Петер. Я схожу.

Гус. Сходи. А я пока больку поковыряю... Чой-то она корочкой покрылася, а под корочкой гнойничок. Махонький, а зрелый... Хотите потрогать?

Осториус. Хав Кнаб, безопасность! (*Хав Кнаб проверяет окрестности*).

Иола. Её надо покормить.

Рэбир. Сейчас посмотрим, что у нас есть... (*Идёт к припасам*).

Иола. Станный ты...

Рэбир. Почему?

Иола. Говоришь “посмотрим”.

Рэбир. А это я так... шучу.

Король Слепых. (*Кэтти*). Деточка, ты же знаешь, что я всех вас люблю как детей своих. Ты можешь быть совершенно откровенной со мной...

Кэтти. Конечно, ваше величество.

Олли. (*Подходит*). Вот, воды принесла.

Король Слепых. Молодец, давай сюда. А теперь сходи ещё куда-нибудь... (*Олли отходит*). Попей водички... Хорошо. Так вот я хоть и король, хоть и имею власть от самого Господа Бога, а всё ж человек. И люблю тебя, как родную дочь, и жалею. И есть у меня такое чувство, что тяжкий груз лежит на твоей душе... Чувствую, что-то бередит твою душу, тяготит твоё тело... Чувствую, ты боишься...

Кэтти. Нет, я... Я просто не знаю, не знаю...

Рэбир. (*Подходит*). Вот сыр, хлеб... Ей поесть.

Король Слепых. Вы что, сговорились? Осториус!

Осториус. (*Рэгиру*). Чего стал? Видишь, его величество разговаривает? Тебе что, заняться нечем?

Рэбир. Почему, есть... (*Отходит*).

Король Слепых. А вот и сыру принесли, как вовремя... Отведай. Да не бойся ты, знаю я твою тайну. Знаю... А ты тоже знай, что плод твой благословен. Ибо он будет первый на земле, кто будет рождён в царствии слепых. Счастье ему обещано. И тебе... У него не будет ни в чём недостатка. Он уже не узрит греха.

Кэтти. Правда?

Король Слепых. Ну что я тебя обманывать буду? Ты ешь, ешь... Вкусно?

Кэтти. Ага.

Король Слепых. Славная ты девушка, Кэтти. Кто отец? (*Кэтти давится*). Что, кто-то из наших? А? Из ненаших? Что, дух святой?

Кэтти. (*Откашлявшись*). Нет, нет... Не дух...

Король Слепых. Жаль. Ну а кто тогда?

Кэтти. Я не знаю...

Король Слепых. Не знаешь?

Кэтти. Ну там... В общем... Один. Потом, ещё... И ещё... Не знаю.

Король Слепых. Добрая девушка. Каждый пользовался твоим телом, а ты даже не зрела кто... Каждому дарила свои ласки, каждого любила... Но ничего, ничего. Ребёнок в твоём чреве безгрешен. А через него и мать спасётся... Ничего. Пусть Геона осмотрит тебя, она знает, что делать... Она поможет. Отдыхай...

Кэтти. Благодарю вас, ваше величество.

Король Слепых. Геона, займись ею.

Хав Кнаб. Всё чисто.

Король Слепых. Хорошо. Отдыхайте все. Осториус.

Осториус. Ваше величество...

Король Слепых. Давай отойдём, поговорить хочу. Ветра здесь холодные...

Осториус. Так ведь на север идём...

Король Слепых. Да, да. На север... Гложут меня сомнения, Осториус. Спать не могу, идти трудно. Уверенности обычной не чувствую...

Осториус. Это вы на счёт отца. Так вычислим...

Король Слепых. Нет, ты меня не понял. Что его вычислять — это ж не солнечное затмение... Я про серьёзное... Боюсь, что ошибаюсь я.

Осториус. Невозможно.

Король Слепых. Понимаю, что невозможно. А с тобой откровенным быть хочу. А если невозможное случится... Если промахнусь? Они дети. Они слепы и безгрешны. А я.... Третий месяц идём, а тайна пути всё ещё не открыта для меня до конца.

Осториус. Откроется...

Король Слепых. Или вот ещё. Я стар. Я ведь старый уже... Вдруг не успею? Что тогда? Что ты думаешь, Осториус?

Осториус. Я думаю, что думать здесь не надо. Вредно это для государства, рассуждать что там если да кабы... Цель есть — а больше и не положено. Я уже двадцать лет являюсь визирем вашего величества, и готов быть им ещё столько же. И для этого вам не надо ничего делать, просто оставаться королём.

Король Слепых. А если я умру?

Осториус. Значит, всё закончится. Эти люди разбредутся и погибнут.

Король Слепых. Погибнут...

Осториус. Ну все рано или поздно погибают.

Король Слепых. А Хартия? Великая Хартия Слепых? Неужели это не имеет для тебя никакого значения? Но скажи честно, Осториус, я не обижусь...

Осториус. Только Хартия и имеет значение, ваше величество, без неё всё бессмысленно.

Король Слепых. Молодец. Правильно сказал. Сказал бы по-другому расстроил бы, а я в расстройстве недобрый бываю. Ну это всё ладно. А как тебе этот юноша?

Осториус. Который?

Король Слепых. Не прикидывайся, Осториус, вижу же, что понимаешь, о ком говорю.

Осториус. Рэгир? Нет, он ничего... Он способный.

Король Слепых. Это я знаю. Только вот на что способный, меня интересует. За дочь мою как призрак, неотступно ходит. Всё время рядом, хитрый! Хочет он что ли от неё чего?

Осториус. Чего хочет, мне трудно сказать... Язык такие слова плохо выговаривает. Ну это дело молодое — неопасное.

Король Слепых. Неопасное. Вон одна уже лежит, гадает, чей подарочек по сердцем носит.

Осториус. Ну тут гадать будет легче...

Король Слепых. Ох, нелёгкая доля отца. Знаю же, что гуляют, знаю, что жмутся по углам, а что-то разговаривать с ним боюсь. Понимаешь? Не его боюсь — себя. Думаю, вдруг в сердцах выгоню, а если ещё представлю, что он с дочерью делает, — и того хуже — благо Хав Кнаб всегда под рукой. От человечка избавиться дело нехитрое. А что потом дочь? Я же её знаю... Моя кровь. Характер алмаз, такая никогда не простит. А с другой стороны благословить их тоже не могу. Не могу! Хоть убейте меня, хоть на огне жгите — не могу! Мешает что-то... Что-то мешает... И главное, не могу понять что. Ты может, знаешь?

Осториус. Проблема есть...

Король Слепых. Какая?

Осториус. Ещё не знаю, но... *(К ним подходит Геона).*

Геона. Она на третьем месяце. Кэтти... И она очень слаба, не выдержит пути.

Осториус. Придётся выдержать.

Король Слепых. Тут немного осталось, Геона, я чувствую. Мы совсем близко. Так и передай...

Осториус. Чего стоишь, непонятно? Говорит же король, совсем близко! Пойдём... *(Геона и Осториус отходят).*

Король Слепых. Ничего, ничего, когда дойдём все проблемы исчезнут. Главное дотерпеть, дотерпеть...

Сцена 16.

Иола и Рэгир отходят от остальных.

Иола. Давай здесь. Я не хочу далеко...

Рэгир. А нас здесь не услышат?

Иола. Нет...

Рэгир. (*Целует её*). Как ты?

Иола. Я хорошо...

Рэгир. Не устала?

Иола. Нет.

Рэгир. А я устал. Устал жить вот так, таясь, по углам, как крыса... Так нельзя! Разве ты этого не понимаешь? Так нельзя... Я хочу поговорить с твоим отцом.

Иола. Нет, ещё рано.

Рэгир. Я хочу с тобой обвенчаться.

Иола. Зачем?

Рэгир. Я хочу, чтобы тебя признавали моей женой.

Иола. Это тщеславие.

Рэгир. Это закон.

Иола. В Королевстве Слепых свои законы.

Рэгир. Но я люблю тебя...

Иола. Рэгир.

Рэгир. Что?

Иола. Ты слышал, Кэтти беременна. Послушай, а если я тоже...

Рэгир. Ну и что в этом дурного?

Иола. Не знаю... Просто как-то не по себе.

Рэгир. Я же и говорю — всё потому, что мы с тобой не повенчаны. Потому, что как злоумышленники какие-то встречаемся. А все ведь знают, все знают... Я хочу поговорить с твоим отцом. Давно мечтал стать принцем.

Иола. Да, но отец...

Рэгир. А я попрошу его! Ты попросишь его! Мы бросимся ему в ноги и будем умолять, умолять, пока он не даст нам своего благословения! Ну как ему не согласится? Должен согласиться! Если он нормальный человек...

Иола. Рэгир, он же мой отец.

Рэгир. Будет и мой. А если откажется, тогда надо бежать.

Иола. Ты серьёзно?

Рэгир. А что? Подумай сама...

Иола. Нет, нет! Ты просто чудовищные вещи говоришь, Рэгир! Мы не можем бежать! Мы члены Хартии! Ты что, не понимаешь, что это значит? Какими бедами нам грозит? Ты не мог это сказать серьёзно...

Рэгир. Конечно, я пошутил. Так, чтоб себя проверить сказал. Ты не подумай...

Иола. Не надо так шутить, Рэгир. Очень страшно... Я и так боюсь.

Рэгир. Ну чего ты боишься? Я ведь с тобой, я тебя от всего смогу защитить!

Иола. Что-то странное...

Рэгир. Что?

Иола. Странно... Ты не чувствуешь?

Рэгир. Что такое?

Иола. Мне трудно это объяснить. У меня иногда такое странное чувство, вот как сейчас, как будто кто-то наблюдает за мной. Кто-то подглядывает...

Рэгир. Так ведь некому.

Иола. Вот и я знаю, точно знаю, что некому. Что слепые вокруг. И всё равно, как будто что-то щекочет кожу, и неловко так, словно кто-то лизнул тебя языком или пушинкой по спине...

Рэгир. Это пройдёт, просто страхи...

Иола. Да, наверное. Хорошо, что скоро всё кончится. Когда Хартия восторжествует, нам всем будет жить хорошо...

Рэгир. Послушай, я тебя хотел спросить — только ты не обижайся, ты действительно веришь во всё это?

Иола. Во что?

Рэгир. Ну в место избранных, мир слепых и так далее... Во всю эту, хм, даже не знаю как назвать. Неужели ты серьёзно в это веришь?

Иола. А ты разве нет?

Рэгир. Я так не сказал. Просто... Просто чудно это как-то.

Иола. Но это же всё правда. Всё правда. Да и разве может быть по-другому? Господь справедлив. Он за слепых... И ты должен в это верить, раз ты слеп.

Рэгир. Я слеп, конечно... И верю. Но может быть...

Иола. Мы найдём место избранных. И оттуда начнётся возрождение мира! Королевство Слепых станет царствием избранных, и вереницы слепых со всех сторон, со всех концов земли потянутся к нам. И наступит время благодатное, время справедливости. Зрячие станут прислуживать слепым, ибо за греховодство своё рабством те наказаны будут. Ведь зрячие — слепы и греховны. Они обречены... Но через слепых и они спасутся. Так ты верь, верь, ведь время просветления близко...

Рэгир. Верю, верю... Неплохая перспектива. Да, было бы неплохо... А ещё я хочу верить, хочу верить, что ты меня любишь!

Иола. Зачем говорить то, что и сам знаешь...

Рэгир. Больше Хартии?

Иола. Зачем такой вопрос?

Рэгир. Можешь не отвечать, ответ может всё испортить... Иди сюда. (*Целует её*). Моя красавица...

Иола. (*Отстраняется*). Что? Вот опять ты сказал... Почему красавица?

Рэгир. А?

Иола. Почему ты думаешь, что я красавица?

Рэгир. Я не думаю, я знаю. Да и может ли быть по-другому? Да, я не могу видеть твоё лицо, твои глаза, твои губы, волосы, тело, но вся моя любовь говорит мне, что Господь не создал ничего более прекрасного и совершенного... А кроме того, зрячие мне говорили, что ты красива, как ангел...

Иола. Не верь им, только не верь им, они же не видят главного.

Рэгир. А что ты видишь во мне? Что я для тебя?

Иола. Ты... Ты лев и ларец. Я вижу бурю силу и ларец тайны. Когда ты говоришь, мне кажется, бурный поток вплетает в свой рокот вопль выпи... В нём страсть, и нежность, и тоска... Ты словно тоскуешь по чём-то, по прошлой жизни, но крепкие крюки не дают тебе даже оглянуться. В этом голосе страсть и нежность. В нём сила и знание... Но тайное...

Рэгир. Что за знание?

Иола. Я сначала подумала, что так не бывает. Что свежесть ветра не скрывает свет. Но ты непрозрачный. Я не чувствую, не вижу дальше твоей любви...

Рэгир. А ты думаешь, там есть что-то дальше?

Иола. Есть... Только вот как узнать что?

Сцена 17.

К ним подходит Геона.

Геона. Я вас не сильно потревожу, если посижу здесь минутку...

Рэгир. Ну, честно говоря...

Иола. Нет.

Геона. Да вы не беспокойтесь, я скоро пойду. Не буду вам мешать, не затем пришла.

Рэгир. А за чем?

Геона. Погадать. Я же цыганка, вот и взыграла во мне чёрная кровь предков. Хочу будущее твоё, Рэгир, посмотреть, и мне любопытно, и тебе полезно. Чего молчишь, боишься?

Рэгир. Я? Нет!

Геона. Да ты не бойся, денег не возьму.

Иола. Да ты не бойся, не бойся, доверься ей. Геона любит меня, как родная мать за мной ходила, она зла нам не пожелает.

Геона. Как родня мать! Что значит как родная мать? Я должна была стать твоей матерью! Я! Так твой отец отомстил мне, за характер мой отомстил, за дерзость, первую же девку обрюхатил. А та блядь была, — как Кэтти — под любого без разговоров ложилась, померла во время родов. И эта помрёт... Точно говорю...

Иола. Зачем ты так?

Геона. Потому что правда! Я ведь тогда отказала ему, твоему отцу. Ох он себе места не находил, ох бегал за мной, ох злился! Королевой, — говорил, — у меня будешь! Любил до безумия!

Иола. А ты?

Геона. А мне тогда не надо было его любви! Мне тогда ничьей любви не надо было! Геона тогда другой была! Не то что теперь! Хоть слепая, а знала, что мужики в ряды становились, чтоб на меня посмотреть! Когда я танцевала, музыка тонула в звоне монет о мостовую! Так-то! Никто так не танцевал! Никто не был так красив — как Геона — цыганка Кастильская! А твой отец профукал, дурак, своё счастье... Не дотерпел. Не сумел кобылицу объездить, примирить! Зато и не знал больше любви, не знал женской ласки... А ты говоришь, как родная мать... Люблю тебя, Иола, больше матери. Как цыганка люблю! (*Рэгиру вдруг*). Руку давай.

Рэгир. А?

Геона. Руку давай, молодой... Линии пощупаю. (*Берёт его руку*).

Иола. Ну что?

Геона. Дорога.

Рэгир. Что?

Геона. Дорогу вижу... Дорогу горную. А на ней путника два. А больше ничего не вижу.

Рэгир. Почему?

Геона. Потому что слепа, остолоп! Скажи спасибо, что хоть это! Тебе этого мало? Так подумай головой, остальное приложиться...

Иола. Что за два путника?

Геона. Не тебе гадаю, — ему. Он пускай и думает.

Рэгир. А ты правду говоришь?

Геона. Дурак, какая цыганка тебе правду скажет? Какая скажет — та не цыганка! Все лгут, потому что работа такая цыганская, олухам сказки про их жизнь рассказывать!

Рэгир. Так ты лжёшь?

Геона. А я больше всех! За жизнь свою слова правдивого не сказала — ничего не знаю, всё придумываю — а ложь как раз и сбывается! Вот помнишь, Иола, таверну? Помнишь про кровь сказала? Сдуру ведь ляпнула, чтоб отцу твоему праздник испортить — а так всё и вышло! Так и вышло! Знай, ложь исполняется — правда никогда! И с тобой так будет. Всё придумала, что сказала, а исполнится!

Рэгир. Может, и не исполниться...

Геона. Дурак, нечего с тобой говорить. Себя погубишь, её погубишь — потом опомнишься — поздно будет.

Рэгир. Почему погублю?

Геона. Потому что мужик, а у вас работа такая — нас губить! Хватит, не хочу больше с тобой разговаривать. Раз не понимаешь...

Иола. Геона, расскажи лучше историю. Я ведь с детства полюбила, как ты истории всякие рассказываешь. Страсть как интересно...

Геона. Историю? А про что?

Иола. Про слепых... Я про слепых люблю.

Геона. Про слепых. Есть у меня одна история про слепых.

Рэбир. Я пойду.

Иола. Тебе не интересно?

Рэбир. Нет.

Геона. (*Грубо*). Посиди! Иногда полезно бывает вот так истории послушать. Посиди, авось не пожалеешь. История-то недлинная. Про цыган.

Иола. Слепых?

Геона. Да, слепых цыган. Про табор слепых цыган.

Рэбир. А разве есть такой?

Геона. На земле всё есть. Даже то, чего нет, и то есть! Так вот когда-то, очень давно по дорогам Арагона бродил табор слепых цыган. Разные люди были там. но была там девушка, цыганка, слепая цыганка...

Иола. И как её звали?

Геона. Я что, с ней знакома что ли была? Не знаю! Знаю только, что была она особенная...

Рэбир. Почему?

Геона. Потому что у неё была каменная роза. Вот почему.

Рэбир. Какая роза?

Геона. Говорю ж, каменная. Прекраснейший цветок из драгоценных камней, лепестки которого сверкали так ярко, что даже слепые видели его сияние. Этот цветок подарила ей великая слепая волшебница, чтобы когда настанут тёмные времена, этот цветок стал маяком для незрячих, чтоб могли они вместе и в единстве встретить тьму... Но вот однажды прекрасный цветок исчез.

Иола. Исчез?

Геона. Да. Он пропал. Кто-то вынул его из её узелка. Кто-то украл цветок. Слепые цыгане были в ужасе, ведь никто не входил и не выходил из табора, а они остановились в столь глухом и пустынном месте, что ни человек, ни животное не смогли бы подобраться к ним незамеченными.

Иола. Господи, и что же было? Что было дальше?

Геона. Нашли вора.

Иола. Нашли?

Геона. А почему нет? Это был старик. Хитрый цыган... Он был зряч. Да, да, зряч, и однажды увидев цветок у слепой цыганки воспылал к нему нечеловеческой страстью. Захотелось ему цветок, уж не знаю для чего. Слеплённый соблазнами и страстями он решил украсть цветок, выдав себя за слепого, а потом, когда появится случай овладеть им и бежать... Но его раскрыли. Вот и вся история...

Рэбир. Как его раскрыли?

Иола. (*Одновременно с ним*). Что стало с цветком?

Геона. С цветком... Пропал он, как пропадает всё, что попадает в руки к зрячим. До сих пор не найден, а это значит, что нет у слепых маяка, нет у них единства...

Рэбир. Как его раскрыли?

Геона. Это вся история.

Иола. Интересно...

Рэбир. (*Резко*). Как его раскрыли? Говори!

Геона. Дурак, а как его ещё могли раскрыть? Его увидели. Кто-то увидел, как он прятал цветок под камень.

Иола. Как увидел? Ведь ты говоришь, это был табор слепых.

Геона. Правильно и говорю! Слепых! Но цыганский король был мудрый человек — на то и король, и держал в рядах табора слепых одного зрячего. Тот зрячий прикидывался слепым, ничем от других не отличался, а сам всё обозревал и королю докладывал! Никто не знал о нём кроме короля! И вор не знал! Потому и поплатился своей дурной головой! Так мудрость правителя спасла каменный розу слепых...

Рэгир. Кто этот человек?

Геона. Какой?

Рэгир. Шпион. Зрячий среди слепых. Кто он был?

Геона. Никто не знает.

Рэгир. Ты знаешь, кто он?

Иола. Рэгир, зачем ты с ней так разговариваешь?

Геона. Меня голосом не запугаешь! На меня сам Халиф кричал!

Рэгир. Говори, Геона, кто он? Кто он?

Геона. Это уже не важно! Твоё будущее определено!

Гус. *(Кричит).* Эй, Рэгир, иди сюда, помоги расстелить... Прости, что может, отрываю...

Рэгир. Ничего, ничего...

Гус. Я тоже не люблю, когда меня отрывают... Сядешь иногда, ну волдырик поковырять, кожечку пошелушить, ноготки погрызть... на ногах — много хороших занятий имеется, а тут тебя кто зовёт. Видите ли воды им принеси! А принесёшь, ещё и нос воротят — ну и что, что я ею горло прополоскал — гниёт у меня во рту чтой-то, почему не промыть? Так им уже и пить не хочется... Лукас, Петер, чего сидите? Вот установим власть Хартии, тогда уж не я сам, а зрячие будут мне корочки от ранок отирать — вот блаженство-то будет...

Геона. Чего стоишь, тебя ждут... *(Рэгир идёт, а встречу ему Хав Кнаб. Рэгир подозревает каждого).*

Хав Кнаб. Как самочувствие, молодой Рэгир?

Рэгир. *(Не очень естественно).* Благодарю, хорошо...

Хав Кнаб. Ну и славно.

Гус. Давай, бери этот конец... Лукас возьмёт слева, а Петер справа, потянем *(Начинают расстилать полотно).* Вот постель и готова... Бери конец.

Рэгир. Что? Где?

Гус. *(Суёт ему в руку ткань).* Вот, чувствуешь? Нет, извини... Это лопух, я им уже пользовался. Держи вот это...

Рэгир. А... Да, да... *(Стелят ткань).* Ну как?

Лукас. Всё правильно. Пастель готова. *(Садится).* Да, когда Хартию установят волнений не будет. Это же невозможно — не жизнь, а беспокойства сплошные. То день, то ночь — какое живое существо это вытерпит? А погода, то холод, то жара, то снег, то дождь! Вот люди мрут, как мухи... От беспокойств и мрут. Я как вспомню любой день своей жизни, любой — сразу холодею, и сердце перерывами работать начинает... Ой, вот сейчас прихватило... Если не переживу эту ночь, положите мне в могилку мою валерьяну... Пусть на том свете мне спокойно будет. Ага, вроде полегчало... А когда Хартия установится, беспокойств не будет, не будет... Зачем тогда беспокойства?

Петер. Ну что, можно укладываться. Спать хочу... А когда победим — справедливость будет! Кто гадил в жизни — под нож! Остальных — слепым прислуживать. Всё, а теперь спать!

Олли. Да, хорошо бы поспать. Ножки устали, сами подгибаются. Иола, пойдём ляжем.

Иола. Да, сейчас...

Олли. *(Кэтти).* Как ты?

Кэтти. Лучше... Вроде отпустило. Да завтра совсем всё хорошо будет. Иди сюда, я уже и место пригрела... Иди, здесь тепло.

Гус. А мы с этого краю. Смотри, Рэгир, не перепутай. *(Все смеются).*

Рэгир. Вас перепутаешь, от тебя такой дух идёт, что за милю учуешь... Я сейчас иду... *(Смотрит, как укладываются слепые, пытаясь вычислить того, о ком говорила Геона).*

Осториус. Все легли? Ваше величество, вам удобно?

Король Слепых. Пододвинься ближе. Я ноги на тебя положу. Иола?

Иола. Я уже легла, папа.

Осториус. Кто не лёг?

Хав Кнаб. Рэгир?

Рэгир. Да сейчас, сейчас... *(Ложится. Тихая ночь. Слепые спят, кто-то сопит, кто-то храпит, кто-то бормочет во сне... Кто-то тихо поёт колыбельную.)*

Сцена 18.

Глубокая ночь. Все спят. Вдруг из тьмы выбегают Жан и Брунсхальд с обнажёнными мечами и зарубают первых же, кто оказывается на их пути.

Хав Кнаб. *(Вдруг просыпается).* Атака!

Жан. *(Орут).* Вот вам за Робера!

Брунсхальд. *(Закалывают едва проснувшихся слепых).* Издохните слепые твари! Получайте! Получайте!

Слепые. *(Ошарашенные).* Что? Где?

Хав Кнаб. Спасайтесь! Бегите! *(Бросается на нападающих).*

Олли. Господи! Что... *(Пытается отползти).*

Кэтти. Олли! *(Встаёт, беспомощно оглядывается, её зарубает мечом Брунсхальд).*

Брунсхальд. Вы все подохните! Все!

Осториус. Защитите Короля! Защитите Короля! *(Брунсхальд идёт к Королю, Осториус заслоняет его, Брунсхальд замахивается на него, но Хав Кнаб сбивает его с ног).*

Брунсхальд. Дьявол! Ты за это ответишь!

Петер. Где они?! Бегите!

Король Слепых. Дочку спасите! Дочку! Беги, Иола, беги...

Иола. Отец! *(Встаёт. На неё с мечом бежит Жан).*

Рэгир. Иола, берегись! *(Отталкивает её, Жан рассекает мечом воздух. Иоле.).* Отползай... Отползай отсюда...

Иола. А ты?

Рэгир. А я... *(Встаёт на пути Жана).* Уходи, я сказал...

Король Слепых. Где моя дочь? Что они сделали с ней?

Олли. *(Подползает к телу сестры).* Они убили Кэтти! Кэтти... Кэтти...

Хав Кнаб. Сюда! Сюда, собаки! Это я прикончил вашего дружка! Я! Вам же я нужен! Ну же, боитесь?! Собаки! *(Пытается отвлечь их).*

Брунсхальд. Думали всё можно? Думали так легко от нас отделаться? Все пойдёте под нож! Все! Слепые свиньи!

Хав Кнаб. Ну давай! Давай, петушок! Нападай!

Жан. Добивай его! А я займусь остальными...

Рэгир. Не так быстро... *(Становится у Жана на пути).*

Иола. *(Пробирается к королю).* Папа, всё нормально, папа?

Король Слепых. Главное ты жива, прелесть моя. Убегай, убегай...

Иола. Нет. *(Оставляет его и идёт к плачущей Олли).*

Король Слепых. Иола, Иола! Господи... *(Пытается ползти за ней, но Осториус удерживает его).*

Осториус. Нельзя!

Король Слепых. Моя дочь! Моя дочь! Там...

Осториус. Нельзя! Вы не должны...

Хав Кнаб. *(Брунсхальд).* Ну, нападай, нападай, боров! От тебя воняет, словно ты в свинарнике всю жизнь провёл! Давай!

Петер. Они убили Гуса и Лукаса...

Иола. Кэтти умирает...

Жан. Что, ну что? Не хочется умирать? А придётся! *(Бросается на Рэгира — тот уклоняется).*

Рэгир. Думаешь? А!

Иола. Рэгир, будь осторожен!

Жан. А... Рэгир. То-то я смотрю знакомое имя, и лицо... Только что ты тут делаешь?

Рэгир. Заткнись.

Жан. Что ты, Рэгир Кверский, можешь делать среди сле...

Рэгир. Давлю такую гадину как ты! *(Бросается на него, они сшибаются в драке).*

Хав Кнаб. Хрю! Хрю! Так ведь говорят пьемонтские дворяне?

Брунсхальд. *(Хаву Кнабу).* Умри, скотина! *(В бешенстве нападает на него, но тот убивает его).*

Хав Кнаб. Готов.

Король Слепых. Кто ещё?

Иола. Рэгир, Рэгир! Помогите ему!

Хав Кнаб. Где? *(Рэгир борется и побеждает Жана).*

Жан. *(Раненный).* Всё равно, ты подохнешь...

Осториус. Слепые победили?

Жан. Слепые? Да он же зря... *(Рэгир безжалостно добивает его. Длинная пауза. Все прислушиваются...).* Всё! *(Тихий женский стон).*

Олли. Кэтти! Кэтти, милая... Помогите мне, помогите мне поднять её...

Кэтти. *(Еле слышно).* Не надо... Попал в бок...

Олли. Ничего, ничего, это неопасно. Неопасно... Держись, сестричка... Держись, родная... Это вылечим, травки приложим, вылечим! Слышишь меня? Не умирай! Не умирая, милая моя, родная моя, не умирай... Как же я без тебя? Что же я без тебя? Мы же всегда с тобой вместе были, и на день не разлучались, с самого младенчества всегда вместе! Вместе! Не покидай меня... Не умирай, прошу тебя...

Кэтти. А он... ребёнок... Он же слепой? Правда же, он слепой?

Король Слепых. *(Подходит к ней, берёт за руку).* Конечно, конечно, он слепой.

Кэтти. И будет в благодати?

Король Слепых. И будет в благодати... *(На лице Кэтти появляется улыбка, глаза её закрываются, она умирает).*

Олли. Господи! Нет! нет! нет! Кэтти! Кэтти! *(Трясёт бездыханное тело).* Она заснула — разбудите её! Кто-нибудь разбудите её! Кэтти! Кэтти! *(Осториус оттягивает её от тела, она бьётся и рвётся к трупу сестры).*

Осториус. Тише, тише, она умерла. Её больше нет!

Олли. Нет! Она не умерла! Не умерла! Пустите! Пустите! *(Осториус отпускает её, она падает на колени, плачет, Иола подходит к ней, садится рядом, успокаивает. Пауза.).*

Король Слепых. Осториус...

Осториус. Трое мёртвых. Петер и Кнаб ранены.

Король Слепых. Моя дочь точно не пострадала?

Иола. Нет, со мной всё хорошо... Рэгир спас меня.

Король Слепых. Ну слава Богу, значит не суждено... Похороните их. Здесь, где они были убиты. Завтра мы соберёмся и поговорим, думаю, нам есть о чём поговорить... Господь наказал нас, но за что? В чём мы провинились, в чём обманули его? Завтра и выясним...

Осториус. А убийц?

Король Слепых. Похороните их тоже. Люди всё-таки...

Петер. Нелюди!

Король Слепых. Только похороните с открытыми глазами — они не должны попасть в рай... Где Геона?

Хав Кнаб. Ушла. Ещё ночью.

Король Слепых. Почему?

Геона. Сказала, что не хочет видеть то, что случится.

Осториус. Струсила... Ничего, она вернётся, вернётся, — сучка не может без хозяина.

Хав Кнаб. Она не сучка. Она волчица...

Петер. Бедные мои товарищи... Не ковырять тебе больше своих ранок, Гус, не портить воздух... Твои раны больше никогда не покроются корочкой... Не будет больше беспокойств, Лукас. Сердце твоё больше не будет вырываться наружу, и в печёнку больше не уколет... Не пережил ты ночь, как и боялся... Что ж, хотя бы твоё желание исполнится, — я положу в могилу твою любимую валерияну. Пусть она упокоит твою душу... А что мне теперь делать? Эх, вы... Где копать?

Осториус. На холме.

Король Слепых. Итак, завтра совет... Завтра. А сегодня день скорби — скорби и радости, ибо на этих телах, как на нерушимом фундаменте будет покоиться справедливое Царство Слепых. За работу, дети мои, отдадим им последние почести... *(Слепые начинают уносить тела, поют грустные, траурные песни и весёлые гимны, совершают обряды, перед тем, как унести тела пьемонтцев, им широко открывают глаза, вокруг них весело резвится слепоглухой шут. Ночь проходит наступает утро...)*

Сцена 19.

Все слепые собираются вместе. Общий совет. Король в короне, мантии и со всеми регалиями восседает на импровизированном троне. Возле него Осториус и Хав Кнаб. горит костёр. Вокруг него — слепые.

Король Слепых. Ну что, собрались? Хорошо, что собрались... Можем поговорить.

Осториус. *(Торжественным тоном).* Его Величество...

Король Слепых. *(Перебивает).* Не надо, Осториус. Оставь, все в курсе... Кому нужны сейчас церемонии? Нас и так осталось слишком мало, чтобы быть заносчивыми. Трое вчера погибли, погибли как герои — их души сейчас в ладонях у Господа. Геона ушла, вы знаете. Но мы не должны грустить, мы не должны горевать, ибо любое горе — это лишь мгновение растерянности, миг недоумения. Когда горе становится понятным — оно перестаёт быть горем. Нам нельзя сворачивать с нашего пути... Путь Хартии не может быть лёгким, но лишь мы создаём препятствия на своём пути... И тем сложнее, столкнувшись с горем найти причину его в себе и вскрыть этот нарыв... Нельзя обмануть себя. Слепым не дано обманывать себя... И вот когда приходит время резать себя, чтобы стать чище, тогда и проверятся наша сила и наша вера...

Осториус. Мы должны быть тверды.

Король Слепых. Да... Хоть и тяжело мне это делать...

Иола. О чём ты, папа? Я не понимаю?

Король Слепых. Я надеялся, что мне не придётся это говорить тебе...

Иола. Говорить что? Отец...

Король Слепых. Но я Король, хранитель Хартии, у меня нет другого выбора. Осториус.

Осториус. Хав Кнаб, Петер... *(Те встают и идут к Рэгиру).*

Олли. Кэтти поспит немножко и проснётся. Она придёт позже...

Иола. Что происходит? Папа, что происходит?

Рэгир. Не надо меня трогать. Я сам. *(Встаёт и идёт к Королю Слепых).*

Иола. Причём тут Рэгир? Рэгир, объясни мне, чего они от тебя хотят? Папа?

Король Слепых. Помолчи, Иола. Юноша, подойди ко мне. Ближе. Не трогай его, Кнаб, пусть сам. Он же всё понимает... Подойди ближе, Рэгир.

Рэгир. Я здесь, ваше величество.

Король Слепых. Это правда? Это правда то, что я узнал?

Рэгир. Я...

Король Слепых. Только не ври. Ты можешь, я знаю. Но не надо — хуже себе сделаешь. Нет смысла врать.

Осториус. И выкручиваться нет смысла.

Король Слепых. Так это правда?

Рэгир. Правда.

Король Слепых. Почему?

Рэгир. Из-за неё, из-за неё всё... Как только она переступила порог той корчмы, я понял, что я сделаю всё — всё, что угодно, лишь бы быть рядом с ней. Это стало так же очевидно, как то, что у человека есть голова, две руки и две ноги. Я заболел, это ведь как болезнь, смертельная болезнь... Без неё мне гибель... Мне повезло, Господь был милостив ко мне, я нашёл свою любовь, и ничто не сможет сокрушить её...

Король Слепых. Кроме лжи. *(Пауза)*. И смерти...

Рэгир. Я не боюсь смерти.

Король Слепых. Я тоже не боюсь смерти. Твоей...

Рэгир. Про ложь это ты хорошо сказал... Я знаю, вы убьёте меня. Хорошо, пусть так... Но перед смертью я хочу кое-что сказать. Я хочу кое в чём признаться. Думаю, это будет всем интересно... Да, пусть все это слышат. Все! Король Слепых прав — произошёл чудовищный обман. Действительно на теле Хартии есть нарыв — страшный, гноящийся нарыв, опухоль, которая приносит всем горести и беды! Действительно в ряды слепых путём обмана и лицемерия, не знающих границ, проник зрячий! *(Пауза, среди слепых пошёл ропот недоумения)*. Да зрячий! И этот зрячий — Король! *(Все вскакивают со своих мест)*.

Хав Кнаб. Кто?!

Петер. Наш король?!

Осториус. Король?!

Рэгир. Да! Вы не ослышались. Он самый! Великий и лучезарный, хранитель тайны и знаток пути, он и есть зрячий! Я разгадал загадку Геоны! Я понял всё... Он, он сам наблюдает за вами, он и есть око... Он рассказывает вам сказки и небывицы, водит по земле, поучает — но видит! Всё видит и знает, что нет никакого Пути, нет никакой Хартии, нет никакого Царства Справедливости, нет никакого Королевства Слепых — нет и не будет никогда! Правда? А? Ведь это правда? *(Длиная пауза. Он уже другим голосом...)*. Правда?..

Иола. Папа, что он обезумел? Рэгир, ты бредишь... Ты сошёл с ума. Бедненький, вы же слышите, он сошёл с ума. Это затмение... Не трогайте его — он сам не знает, что говорит! Не слушайте его — он бредит! Бредит... Что вы хотите с ним сделать?

Рэгир. Иола, не надо...

Иола. Я ничего не понимаю... Вы что, забыли? Он же спас меня! Отец, прости его, прости, он из любви ко мне помешался... Это же смешно... Только не трогайте его. Знайте, он муж мне, слышите, муж — и я должна быть с ним! Он заболел, я же слышу, он не ведаёт, что творит... Он меня любит... Отец, ты учил меня смотреть сердцем... А оно не может обмануть. Оно мне говорит, что я не могу без него. Не может быть такого преступления, которого бы не искупила наша любовь... Ведь так, Рэгир? Скажи, так?

Король Слепых. Иола, ты что, не поняла? Он зрячий. *(Пауза)*.

Иола. Что?

Король Слепых. Он зрячий. Вот и всё его помешательство...

Иола. Нет... Нет, этого не может быть. Что вы такого говорите? Глупость какая-то... Да этого не может быть! Рэгир, скажи им — этого не может быть! Это неправда. Не может быть правдой... Рэгир... А почему ты молчишь? Почему он молчит? Ну скажи хоть что-нибудь...

Рэгир. Иола...

Иола. Нет!

Олли. Он зрячий, какое чудо...

Рэгир. Иола...

Иола. Нет! нет! нет! нет! Ничего не хочу слышать... Как ты можешь, так поступать с нами? Как ты можешь?

Рэгир. Иола, подожди...

Иола. Скажи одно, это правда?

Рэгир. Я люблю тебя!

Иола. Это правда?

Рэгир. Я обманул тебя, я не слеп. Но он...

Иола. Хватит!

Осториус. Он шпион.

Рэгир. Нет! Вы что, не понимаете? Почему вы не хотите меня слушать? Я сказал вам правду, Иола, я сказал правду — ваш король — зрячий! Зрячий! Понимаете? Вы что, не слышите меня? *(Пауза)*. Вам не нужна правда... Ах так, не хотите правды — не надо! Тогда я уйду, уйду! *(Слепые вынимают кинжалы и становятся полукругом)*. Выпустите меня, выпустите меня — я не могу больше здесь! Я не хочу больше здесь! Здесь всё провоняло ложью... Всё лицемерие... Вы не слепые — вы слепцы!

Осториус. Шпион! Шпион проник в наши ряды, узнал тайну Хартии, осквернил ложью наше братство, вызвал гнев небес... Теперь он хочет поселить смуту и сомнение в наших сердцах! Его безумие опасно!

Рэгир. Вы меня не остановите! Иола...

Осториус. Её больше не существует для тебя.

Рэгир. Ну нет. Это не в ваших силах... Иола!

Осториус. Её больше не существует для тебя. Она из другого мира. Она не может быть твоей.

Рэгир. *(Идёт к ней)*. Иола! *(Хав Кнаб становится на его пути)*. Вы можете убить меня! Плевать! Даже лучше будет, если вы меня убьёте! Потому что если не убьёте — не будет вам покоя! Я никогда оставлю вас в покое! Я буду преследовать вас! Я убью вас всех! *(Хаву Кнабу)*. И тебя убью! Всех! Сам не смогу — найму людей. Много людей! Я убью всех — всех, но мы будем вместе! Ну давай! Бей! Чего стоишь? Один удар, и нет проблемы! Слышишь? Иола, слышишь меня?! Мы будем вместе!

Иола. Тронешь одного — я тоже умру. Хватит убийств...

Рэгир. Иола...

Иола. Осториус прав, ты ничего не понял... Ты зрячий, и любовь твоя через глаза. Она тебя во всём обманула...

Рэгир. Иола, я...

Иола. Не надо, Рэгир. Подумай сам, что ты наделал... Я ни о чём не жалею. Но мы не можем быть вместе...

Рэгир. Да брось ты! Это же глупость! Нельзя же так в самом деле... Нельзя со мной так за правду! Нельзя со мной так за то, что я не слепец! Иола, Иола, ты любишь меня, я люблю тебя... Какая разница?

Иола. Разница... Разница в том, что один из нас зряч, а другой слеп. *(Пауза)*.

Рэгир. *(Вдруг решительно)*. Что ж, тогда нам обоим надо стать зрячими! Осториус!

Иола. Рэгир, о чём ты?

Рэгир. *(Осториусу)*. Чего медлишь! Ты знаешь, что делать! Ну же!

Иола. Рэгир...

Рэгир. Знай, Иола, что я не оставлю тебя!

Осториус. Ваше величество?

Король Слепых. Да. *(Осториус берёт раскалённый прут металла)*.

Иола. Зрячими... Но я не могу стать зрячей, Рэгир. Не могу... Почему ты молчишь? Я не понимаю... Где ты? Где ты, Рэгир? *(Осториус подходит с прutom к Рэгиру. Они смотрят друг другу в глаза. Рэгир вдруг понимает, что Осториус зрячий...)*

Рэгир. *(Поражённый)*. Ты?! Так я ошибся...

Осториус. Осмотрись. *(Он осматривается, и ему кажется, что все кроме Иолы зрячие, и все смотрят на него)*.

Рэбир. (*Поражённый*). Так вы все... Все! Ах вот оно что... Как же я сразу не догадался, вы зрячие... Вы все! Все заодно! Как же я был наивен... Как же я был слеп... Но... Но почему?!

Осториус. Мы же говорили тебе — это театр.

Рэбир. И он делает людей слепыми...

Осториус. Чтобы они могли прозреть... Правда большая чем сама жизнь, помнишь, Рэбир?

Иола. Ты ошибся — они слепые. Ты запутался. Посмотри сам: это мой папа, Король — он слепой, это его поданные — они все слепые, все, как я... Ты присмотрись, Рэбир...

Рэбир. Да, да, конечно... (*Осториусу*). Но ради чего?

Осториус. Ради неё.

Рэбир. Ради истины?

Осториус. Ради Иола... (*Пауза. Они смотрят друг другу в глаза, затем он смотрит в глаза каждому и в конце — Королю*).

Король Слепых. Начинайте...

Рэбир. Это в последний раз, когда я смотрю в чьи-то глаза...

Осториус. Хав Кнаб!

Рэбир. Не надо! Не надо, Хав Кнаб! Я сам! Сам... (*Становится на колени*). Сам...

Иола. Что вы делаете? Рэбир, прости меня, прости... Я... Почему ты не отвечаешь? Что происходит? Отец, что происходит?

Король Слепых. Таинство просветления.

Рэбир. Начинай! (*Осториус медленно подносит к его глазам раскалённый прут. Вдруг*).

Нет! Не надо! Я передумал! Я не хочу! (*Он хочет отстраниться, вскочить, но Хав Кнаб и Петер, хватают его и крепко держат*). Пустите меня! Пустите меня, пожалуйста... Не надо! Не хочу! Прошу вас! Прошу! Нееееееет!

Осториус. Поздно. (*Выжигает ему глаза. Рэбир кричит. Пауза*).

Король Слепых. Всё?

Осториус. Всё... (*Хав Кнаб и Петер отпускают его*).

Иола. Рэбир! (*Бросается к нему*). Что вы с ним сделали?! Что вы с ним сделали?! Не смейте его пытаться! Рэбир! Рэбир! (*Обнимает его, целует*). Милый мой, любимый мой, прости, прости меня за всё... Любимый мой! Я люблю тебя! Люблю! И буду с тобой всегда! Буду любить тебя зрячим! Я уйду ради тебя! Уйду от всех! Откажусь от всего! Откажусь от Хартии, от счастья, от вечного счастья! От царства справедливости, от спасения — ради тебя... Не смейте его бить! Не смейте больше прикасаться к нему! Не смейте его пытаться! Иначе я умру... Слышите? Я покончу с собой...

Король Слепых. Иола, доченька...

Иола. Милый мой, Рэбир, они больше не тронут тебя. Смотри на меня, смотри сколько хочешь, а я буду жить для тебя, буду жить для услады твоего взгляда... Я буду такой, как ты захочешь. Буду красивой для тебя... Буду одеваться как скажешь! Румянить лицо! Заплетать волосы! Всё! А ты смотри на меня, смотри!

Рэбир. Ты красивая... Господи, только теперь я понимаю, какая же ты красивая... В этой тьме...

Иола. В какой тьме? Рэбир, о чём ты говоришь? В какой тьме?

Рэбир. Теперь мы будем вместе... Всегда.

Иола. Конечно всегда... Возьми меня за руку. (*Он пытается взять, но не видя, промахивается. Она вдруг начинает понимать, что произошло*). Господи, Рэбир... Что... Что они с тобой сделали?

Рэбир. Ничего... Ничего, я просто прозрел... Теперь я вижу...

Иола. (*Плачет, обнимает его*). Ах ты, милый мой! Милый мой! Господи, что же ты наделал? Зачем... Зачем...

Рэбир. Всё хорошо. Их уже больше не существует. Теперь будет всё хорошо...

Иола. Что же ты наделал...

Затемнение.

Сцена 20.

По земле идёт Король Слепых, Осториус, Хав Кнаб, Олли, Петер, шут, а за ними чуть поодаль — Геона. Они не торопятся, идут, напевая песенку слепых. Песня затихает...

Король Слепых. Мы уже близко, дети мои, и ветер истины овевает наши лица. Вы ощущаете его? Конечно, вы чувствуете его... Мы избраны для спасения всех. Царствие слепых уже близко... Немножко пройти. Совсем чуть-чуть... Нам нельзя останавливаться. Да, Хартия Слепых идёт по земле — Знаменосцы Истины! (*Запевают свою песню и уходят вдаль*).

Сцена 21.

По земле идут слепые Рэгир и Йола. Они держатся за руки и идут вперёд...